

АЛЕШ ОБРОВСКИ

ЧЕРЕНА

DANGER!
336/08 4854 G2

DISASTER!
477/09 8815 A1

563 338604 2234

587664 444531 3

546743 239464

523 238457 6600

50606 449566

3449677594

744 347256

DANGER!
339/08 4857 C3

WARNING!
229/12 3618 D1

5563945 3371CE

576895463 41600

4581212355 233

48577022 4561 470

45743895 58 67 34

5785467349 59126

4575896 54 46326 4

Алеш Обровски

Череп

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11008530

Аннотация

Новая и долгожданная книга Алеша Обровски. Читатель снова погружается в захватывающую историю, забыв обо всем на свете, следуя за героем по планете, где убивают не только люди, ставшие заложниками жутких обстоятельств, но и чудовищные погодные условия: бури, смерчи, вечный дождь и холод. Школа выживания в мире, который не пригоден для жизни.

На Геминаре – планете, богатой алмазами, несколько корпораций ведут между собой настоящую войну. Аспер, в качестве безупречного стрелка, входит в состав группы, которая должна освободить агентов собственной спецслужбы, но сама попадает в плен к конкурирующему синдикату. Тяжелейшие условия и нечеловеческое обращение превращают жизнь рабов в адское испытание. В этих условиях герой поставил себе целью спасти членов команды и выбраться на свободу, но усложнил правила борьбы, вызвав на негласный поединок шефа враждебного картеля.

Настоящая мужественная фантастика с виртуозно изображенным миром иной вселенной, но с узнаваемой социальной структурой. Герой не только пытается выжить в

страшных экстремальных ситуациях и освободить товарищей, но силой духа, выдержкой, непреклонностью, высокими свойствами души изменить положение, найти выход из безысходности. Пройти все круги ада и не потерять чувства собственного достоинства.

Жесткая фантастика без сентиментальных любовных историй. Здесь побеждают высокие нравственные принципы, бесстрашие и отвага, а слезы смешиваются с кровью, потом и грязью.

Спасется тот, кто думает о спасении других.

Содержание

000	6
001	20
002	23
003	28
003(a)	32
004	33
005	34
006	39
007	41
008	44
009	48
010	50
011	53
012	56
012(a)	62
013	64
014	68
015	69
016	71
017	74
018	77
018(a)	79
019	81

020	88
021	90
022	93
023	101
024	103
025	108
025(a)	109
026	111
027	114
028	116
029	118
030	123
031	127
031(a)	129
032	130
033	133
034	135
035	137
036	142
037	145
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Алеш Обровски

Череп

000

Ветер налетел внезапно, поддав в спину так, что Аспер едва удержался на ногах. В первое мгновение стрелку показалось, что его кто-то толкнул, кто-то большой и тяжелый. Аспер едва удержался на ногах и вцепился в винтовку, словно она была единственным спасением в этот момент. Внезапно пришло осознание ситуации, появилось устойчивое предчувствие, что все пойдет не так, как планировалось.

Сердце бешено заколотилось.

Бурю ждали все: командир, отряд, Аспер – все... Она была неотъемлемой частью плана. Правда, никто не мог ожидать подобной прыти.

Ветер рванул снова. Все, что было на земле: опавшая листва, ветки, сучья и даже мелкие камни – мгновенно оказались поднятыми в воздух. Крупные капли дождя, падающие с крон деревьев, превратились в водяную пыль, смешавшись с взлетевшим в небо мусором и грязью. Видимость резко понизилась.

Кустарник и высокая трава прижались к земле, выдав занятую стрелком позицию. Пришлось лечь, чтобы хоть как-

то слиться с местностью и не дать себя обнаружить. Аспер вдруг почувствовал себя уязвимым. Сейчас он был «как на ладони», но скакать по рвущимся из земли зарослям в поисках нового укрытия времени уже не было. Операция вот-вот должна начаться.

Неожиданно ослепительно-белая молния пронзила пространство, вытянувшись от клубящегося тучами неба до верхушки ближайшего дерева. Раздался треск. Наполненный соками ствол растения лопнул вдоль всей своей длины, высвободив мгновенно превратившуюся в пар влагу.

Аспер вжался в землю, инстинктивно накрыв голову руками.

Динамики доспехов, весело трещавшие помехами мгновение назад, вдруг смолкли.

– Черт!

Он хлопнул рукой по шлему.

Нет, дело определено было в другом. Электроника не могла вот так просто взять и отказать: доспехи испытывались в условиях гораздо более худших. Скорее всего, удар молнии просто сбил частоты у источника. Сейчас все восстановится. Нужно лишь подождать немного.

Прошла минута. Тишина затягивалась. Аспер всерьез начал беспокоиться.

Не выдержав, он запустил диагностику систем.

«Работоспособность сто процентов», – отчитался внутренний компьютер, совершенно не обратив внимания на от-

сутствие фона в наушниках.

– Чертова техника.

Аспер проверил винтовку. Непредсказуемая погода Геминары могла запросто сорвать всю операцию. Не исключено, что Праеф начнет атаку с отклонением от графика. Аспер допускал такое. Более того, он был почти уверен, что командир так и поступит.

Надо быть наготове. В любом случае, прикрытие для отряда должно быть обеспечено, со связью или без нее.

Стрелок вскинул оружие, прильнув к оптике. Это была снайперка Бежди 5-08-МЗ, полностью автоматическая, с подсветкой целей и электромагнитным стабилизатором, позволяющим вести огонь «неспециальными» боеприпасами, что было чрезвычайно актуальным в последнее нелегкое время. Патроны кустарного производства вместо дорогостоящих «фирменных» использовали многие, соответственно и раздобыть их было гораздо проще и дешевле.

Целиться сквозь стекло шлема было не очень удобно, но электронная наводка оптики «указывала» на движущиеся источники тепла, коими могли быть солдаты противника. Силуэты людей подкрашивались красным цветом, а этого уже было достаточно, чтобы не полагаться на команды извне. Правда, без наводчика можно было подстрелить кого-нибудь из своих, но операция допускала подобные потери, особенно при отсутствии внешней связи.

Аспер еще раз выругался, проклиная ненадежную техни-

ку и местные погодные условия заодно.

Сквозь прицел и падающие с неба потоки воды он разглядел внушительных размеров промышленный комплекс. Видимая вершина этого индустриального айсберга, как водится, составляла лишь малую часть того, что пряталось под землей. По неподтвержденной, но, как Аспер надеялся, достоверной информации на объекте удерживались шестьсот человек военнопленных, чьи дармовые силы использовались при вскрытии алмазосодержащей кимберлитовой трубки, над жерлом которой и располагался этот технологический монстр.

Синдикат Кольмена, контролирующий добычу алмазов в этом районе, не брезговал использовать для этих целей рабский труд. В нынешние времена это было нормой, пусть не всеми принимаемой, но все же... Сейчас каждый был сам за себя, единственную ценность в мире имели только деньги, а уж каким способом они зарабатывались, никого особо не волновало.

Среди пленных на руднике находились двое, которых необходимо было «достать». «Любой ценой, – как говаривал командир, – остальных в расход». Впрочем, слово «достать» Аспер придумал для себя сам, надеясь спасти этих несчастных, тогда как вся операция сводилась к менее трудоемкому процессу, то есть к простому их устранению.

Амато и Вайс, кажется так их звали, были похищены солдатами Кольмены вместе с кучкой ничего не значащих со-

трудников во время нападения на концерт Бененкорб. Скорее всего, похитители не подозревали, что эти двое обладают важными данными, касаемо систем безопасности, и сгребли обоих так, для количества, но информация могла всплыть, а это было чревато. Так что судьба несчастных была предreshена, хотя Аспер надеялся и верил, что командир попытается вытащить Амато и Вайса живыми.

Бененкорб, по сути, ничем не отличался от конкурирующей Кольмены. И порой Аспер ловил себя на мысли, что испытывает ненависть как к противнику, так и к собственному работодателю в равной степени.

Прогнав ненужные мысли, он все же рискнул переместиться немного в сторону, заняв позицию возле нескольких гладких валунов, что выделялись на фоне густой зелени такими огромными грибами дождевиками. Почему в голову Аспера пришло такое сравнение, он не знал. Скорее всего, от того, что изначально он принял эти камни именно за грибы. «Замкнутый круг».

Аспер снова приложился к винтовке, по привычке тернув перчаткой по шлему, но лишь размазал грязь еще больше.

Вся зона добычи была обнесена бетонной стеной, примерно пятиметровой высоты. Внутри периметра просматривались башни градирен, остановленные на период бури ветряки, частокол громоотводов и просто немыслимое количество охранных вышек. На каждой вышке маячил силуэт челове-

ка, заботливо подкрашенный электронной начинкой оптики в красный цвет.

Сколько солдат имелось у противника, Аспер не знал, равно, как не знал и командир Праеф вместе с остальными тринадцатью членами «спасательного» отряда.

Вообще, вся эта операция была спланирована «на коленке» буквально за несколько часов. Оно и неудивительно – если конкурент узнает, кто эти двое, из-за которых весь сыр-бор, концерну Бененкорб, чьи интересы сейчас отстаивал Аспер и отряд Праефа, придет конец. В экономическом смысле. Впрочем, и во всех остальных тоже.

Ветер набирал силу. Связи все не было. Стрелок нервничал.

У входа в комплекс вдруг началась какая-то возня. Обведенные красным силуэты людей начали проявлять признаки беспокойства. Что послужило этому причиной, Аспер мог только догадываться. Вполне возможно, операция по «спасению» уже началась.

Он хлопнул рукой по шлему, в очередной раз. В ответ – полная глухая тишина.

От волнения пересохло в горле. Хотелось плюнуть в сторону со злости, да возможности не было.

– Праеф, прием... Черт...

Красный силуэт человека на ближайшей смотровой вышке переместился в сторону, потом присел. Аспер, заметив это, перекатился ближе к зарослям и пошел боком вдоль рву-

щегося под напором ветра кустарника. Не исключено, что охранник просто попытался укрыться от ветра, но Аспер почему-то решил, что солдат обнаружил его и пытается прицелиться.

«Скверно. Очень скверно».

Перебежав обширную лужу, вода из которой быстро выдувалась в атмосферу, Аспер залег за огромным, вылизанным до блеска постоянными ветрами валуном-дождевиком. Вдалеке виднелось скальное образование приличных размеров – если что, можно будет укрыться там.

Ветер рвал пространство в клочья. Видимость периодически падала вообще до нуля. Все происходящее вокруг казалось кадрами плохо смонтированного фильма, из пленки которого просто выстригли куски, не особо заботясь о переходах между сценами.

По небу, как раз над комплексом, расплзалось черное пятно, постепенно приобретая форму кольца. Воздух стал плотным, почти осязаемым. С деревьев полетели листья. Листья, оторвать которые, учитывая особенности местной флоры, способной выдерживать непрекращающиеся ветра, человеку было не всегда под силу.

Аспер выглянул из-за камня. В громоотводы периметра то и дело стреляли молнии, отвлекая внимание. Неожиданно над рудником сформировалось торнадо и опустилось точно в центр скопления строений. Полетели грязь, мусор, какие-то обломки, фрагменты кровли. Пятно на небе стало еще чер-

нее.

Что-то щелкнуло в ухе. Затрещали помехи. Связь снова заработала.

Аспер вздохнул с облегчением.

«Где же Праеф? Самое время начинать».

– В...шка, десять час... сними его... сроч... – раздался в динамиках голос наводчика наперебой с помехами.

Аспер вскинул винтовку, и, взяв на пару метров в сторону, учитывая силу ветра, нажал курок. Красный силуэт на вышке кувыркнулся через борта и слетел вниз, прежде чем в голове стрелка затихли последние звуки приказа.

«Вот так, теперь намного спокойнее».

– Одиннад... сов... огр...ждение...

Помехи невыносимо резали слух.

Аспер перевел прицел. Силуэт, бегущий по бетонной стене, опоясывающей комплекс, внезапно оторвался от поверхности, подхваченный ветром. Можно было даже не стрелять, но инстинкты взяли верх. Светящийся след пули описал крутую дугу и пронзил улетающего в небо солдата.

– Двое три ч...са...

«Три часа? Это же в другой стороне».

Аспер понял, что его все же обнаружили и теперь пытаются обойти. Повернувшись почти на девяносто градусов, он поймал в прицел еще два красных силуэта. Солдаты были уже достаточно близко, чтобы достать стрелка из автоматического оружия. Один присел, второй продолжал движение,

обегаю первого.

Рискуя быть застреленным, Аспер выдержал пару секунд, дождавшись, пока солдаты поравняются, затем вдавил курок. Ветер был встречным. Расстояние полета пули было совсем малым. По снайперским меркам Аспера, он стрелял почти в упор. Голова первого просто разлетелась, у второго унесло руку вместе со значительной частью плечевого сустава. Что-то прилетело на стекло шлема, но тут же было смыто потоками воды. Аспер не хотел знать, что именно.

– От... чный выс... рел...

Стрелок переместился еще на десяток метров. Стало темно. Ветер почти отрывал его от земли. Смерч вышел за пределы комплекса и направился в его сторону, выкручивая деревья и поднимая в воздух тонны грязи.

Аспер пытался сохранять спокойствие, но в душе переживал чертовски.

Как там остальные? Смогли войти в комплекс или нет? Каковы потери? Где транспорт, и как пилот вообще собирается забирать их отсюда при творящемся здесь кошмаре?

– Дес... вор... – хрипнули динамики.

«Что бы это значило?»

Помехи сверлили мозг, мешая работать.

Аспер перевел прицел на комплекс: почти ничего не видно.

Вот оно – красная мешанина из силуэтов возле ворот. Взяв грубо в сторону против вращения воронки, он произвел

несколько выстрелов. Погрешность составляла пару-тройку метров, но пули достигли своих целей. Столпотворение рассыпалось на отдельно бегущие фигуры.

Из ворот показались горящие фары самоходной техники.

Пора было менять позицию. Аспер выстрелил еще пару раз, потом сместился в сторону, не без удовлетворения заметив, как еще две фигуры плюхнулись в грязь.

– Отряд на... дцать ч... сов...

«На сколько?»

– Не принял, – собственный голос, не искаженный помехами, казался чистым и звучным. – Повтори.

– ...дцать часов...

– Проклятье. Сколько?

«Чертовы помехи. Чертова погода».

– Дв...

Двенадцать.

Аспер вскинул винтовку, но ничего не увидел. Смерч черной громадиной надвигался прямо на него. По доспехам застучали камни, видимость пропала совсем. Мимо пронеслись крупные сучья и фрагменты крон деревьев. Внезапно что-то тяжело рухнуло прямо перед стрелком, пропахав несколько метров по земле и выпустив струю огня, попережку с грязью и обломками.

Аспера отбросило в сторону.

Несколько вспышек молний осветили кувыркающуюся грудку железа, в которой безошибочно угадывался летатель-

ный аппарат.

«Транспорт!»

– Праеф! – заорал Аспер, переключив диапазоны. – Праеф! Прием! Челнок накрылся?

Груда еще раз перевернулась и поползла по земле. Аспера подхватило ветром.

– Наз... кратить...

– Праеф! Челнок...

Смерч оторвал Аспера от земли. Стрелок взлетел в воздух и, заложив вираж, грохнулся об скальное образование, еще недавно казавшееся далеким. Стекло шлема треснуло, связь снова пропала. Аспер зацепился рукой за почти гладкий выступ и попытался подтянуться, но ветер болтал его словно тряпку. Пришлось разжать пальцы. Следующий удар пробил дыру в забрале, покрыв уцелевшие края прозрачного пластика паутиной мелких трещин.

Плотный, перенасыщенный влагой воздух Геминары, казалось, был лишен кислорода. Легкие мгновенно занули. Аспер стал задыхаться. Он попытался просунуть руку внутрь шлема через пробоину, чтобы вытянуть кислородный шланг, но дыра была слишком маленькой для его широкой пятерни. Спустя мгновение стрелок снова полетел.

Воронка смерча ревела, словно разъяренный зверь. Черная и жуткая, она стреляла молниями во все стороны и крутила вокруг себя, казалось, весь мир. Как будто врата ада разверзлись над Геминарой, стремясь поглотить в себя всю

планету целиком.

Аспер снова крепко приложился о камни, разбив треснутым шлемом кисть собственной руки. Дышать было совершенно нечем. Через дыру в забрале внутрь доспехов набивалась грязь, залепляя глаза, нос, рот, устремляясь за шиворот.

Теряя сознание, он заметил, как торнадо «споткнулось» о скалу и, войдя в резонанс, рассыпалось. Кувыркнувшись несколько раз в воздухе, Аспер достиг земли и, чудом не сломав себе шею, плюхнулся головой вниз, прямо в середину грязевого оползня, скатившегося с вершины скалистой гряды.

Ветер продолжал рвать все вокруг.

Аспер был уже без сознания, когда слетевшая с катушек стихия потащила его тело по земле и снова подняла в воздух.

Геминара (Адаманта) – планета с исключительными по своей редкости погодными условиями. Она всегда привлекала к себе концерны и синдикаты, на которые развалилось экономическое сообщество за последнюю сотню лет. Привлекала тем, что была буквально напичкана алмазами. Неприлично богатое содержание редкого минерала в ее коре заставляло людей хвататься за оружие и грызть друг другу глотки, наплевав на законы морали и совести.

Трещавшая по швам мировая экономика давно бы уже прекратила свое существование, если бы не одно «но» – алмазы было чертовски сложно добывать из-за климатического кошмара,

что творился на Геминаре. На этом все и строилось: выпускалась техника, изготавливалось оружие, изобретались новые способы добычи минералов и методы противостояния свихнувшейся вконец погоде. «Шестеренки» вращались, ломая жизни и перемалывая человеческие судьбы, но все же оберегая мир от полного экономического краха и тотальной анархии.

Вращение планеты вокруг собственной оси практически синхронно к ее оборотам вокруг местного солнца. В связи с чем Геминара направлена к центральному светилу только одной стороной. Именно поэтому на светлой ее части всегда адски жарко, тогда как на темной не менее адски холодно. Какие небесные силы повлияли на данное положение вещей, науке до сих пор не было известно, а в последнее, «военное» время уже стало не интересно.

Тем не менее, на Геминаре присутствует вода, много воды, и в жидком состоянии она пребывает лишь на границе света и тени. Здесь существует жизнь, флора и фауна, здесь можно работать, добывать алмазы и умирать от рук конкурентов и постоянных непредсказуемых выходов погоды.

Разбушевавшаяся стихия может запросто сравнять с землей целый город, поэтому городов на Геминаре никогда не было. Существуют лишь промышленные комплексы, построенные по обе стороны границы света и тени, совсем близко к Арбору – поясу сумерек, что охватывает всю планету по ее нулевому меридиану,

и который ни одному смертному еще не удавалось пересечь по поверхности.

Но все же сумерки смещаются, на несколько километров с каждым оборотом Геминары вокруг солнца. Именно это смещение и вызывает тяжелейшие климатические условия вдоль всего Арбора, диктующие неугомонному человечеству свои собственные жесткие правила.

Ни один здравомыслящий человек не станет добровольно работать на Адаманте, поэтому чаще всего противоборствующие синдикаты используют труд людей, похищенных из конкурирующих концернов, либо захваченных у противника в плен вследствие непрерывных военных действий.

Бежать из рабства бессмысленно. Базы враждующих синдикатов, если расположены близко друг к другу, то на соседних полушариях, и чтобы добраться до своих, нужно пересечь нулевой меридиан, именуемый среди простых смертных Поясом Черепов.

Темнота. Тишина. Жажда. Непреодолимое желание вдохнуть и невыносимое ощущение скованности во всем теле.

Аспер взбрыкнул – непроизвольно, но что было сил. Что-то держало его крепко, хотя руки оставались свободными. Он начал отчаянно барахтаться, словно муха, попавшая в вязкий сироп. Чувство паники вкупе с приступом клаустрофобии едва не свели его с ума, но он все же смог совладать с собой и успокоиться. Сосредоточившись и вспомнив последние часы, Аспер сделал вывод, что просто погребен под кучей мусора или грязи, и его освобождение всего лишь дело времени и некоторой сноровки...

«Нужно только избавиться от доспехов».

Дотянувшись до собственной шеи, он долго ковырялся с механизмом стыковки, не обращая внимания на боль в руке. Запоры никак не хотели поддаваться. Спустя несколько тяжелых минут, с невероятными усилиями Асперу все же удалось отстегнуть шлем и сесть.

Разбитая кисть нестерпимо заныла.

Стащив с головы набитую грязью стеклянную колбу, Аспер долго плевался, боясь вздохнуть полной грудью, чтобы не захлебнуться. Серая каша была повсюду. Часть бронепластин с доспехов пришлось сбросить. Очистив кое-как рот и нос, протерев глаза, он выбрался из жижи и попытался сори-

ентироваться.

Лил дождь, ветер сохранял умеренную силу. Знакомой скалы не было на месте. Комплекс виднелся где-то в другой стороне. Видимо, после падения Аспера таскало ветром еще какое-то время и уволокло далеко от места крушения транспорта. То, что он остался жив при всем этом, можно было списать на чудо или невероятное везение.

Стрелок осмотрелся.

Джунгли остались позади, но под ногами все еще сохранялся плотный травяной покров, с торчащим кое-где кустарником. Все это дело было залито грязью и присыпано мелким мусором, в основном растительного происхождения. Помимо этого в поле зрения попались несколько поваленных деревьев.

Небольшой отряд солдат, которых он не сразу заметил на фоне общей серости, непрерывно озираясь и пригибаясь при каждом порыве ветра, спешил в его сторону. Аспер проверил винтовку. Оружие не потерялось благодаря крепкому ремню, и, к счастью, не пострадало, даже оптика не сбилась. Он выбрался из грязи и засел за поваленными деревьями, пытаясь держать винтовку горизонтально и чувствуя, как силы быстро покидают его. Сказывалась нехватка кислорода.

Дышать становилось все труднее. В ушах появился гул, а звуки дождя и шум ветра стали далекими и звонкими. Изображение в оптическом прицеле начало плясать.

Аспер медлил. Открыть стрельбу сейчас, значит позво-

лить обнаружить себя, если противник уже этого не сделал. Не стрелять, – все равно найдут. В любом случае, последует немедленная и неизбежная ликвидация. Если бы он твердо стоял на ногах, то перещелкал бы эту стайку за пару минут, но отключка, похоже, произойдет гораздо раньше.

Перед глазами поплыло.

Понимая, что сейчас вырубится, Аспер успел отстегнуть оружие и сунуть винтовку между очень кстати подвернувшимися валунами. Оставалось только отползти в сторону.

Кто-то пнул его в бок. Аспер поморщился от боли. Он не видел, что произошло, но был уверен, что это был именно пинок, по крайней мере, это соответствовало ощущениям. Он вспомнил, как его обнаружили, как тащили за ноги, предварительно побив. Вспомнил, как ударялся головой о гладкие камни и как испытывал облегчение, когда она попадала на мягкую листву, в грязь или оказывалась в луже.

– Подъем! – прозвучал резкий приказ.

Аспер открыл глаза и, перевернувшись на живот, кое-как встал на колени. Выше подняться не получилось, ибо руки оказались связанными за спиной. Не удержав равновесие, он повалился вперед и брякнулся лбом об пол. Нестерпимо хотелось пить. Рот до сих пор был забит грязью, которая к этому времени высохла и стала скрипеть на зубах.

Потекла слюна, но утереться возможности также не было.

Чья-то рука схватила его за шкирку, словно котенка, и легко придала ему вертикальное положение, оставив стоять на коленях.

Аспер глянул в сторону, стараясь не поднимать головы: командир Праеф, Бенк, Виз и еще четверо, кого он не смог распознать. Все они тоже стояли на коленях со связанными за спиной руками. Итого, восемь человек, включая его самого. Почти половина отряда.

Не хватает шестерых.

Двое были в челноке и, несомненно, погибли. Еще трое, видимо, были убиты во время боя, либо смогли сбежать. Судьба наводчика оставалась неизвестной.

Аспер осмелился посмотреть перед собой.

Увиденное не особо информировало: небольшое помещение, типа пропускника, с металлическим решетчатым полом, покрытыми ржавчиной стенами и заляпанным грязью окном, с бронированным стеклом. Мебель отсутствовала, впрочем, в пропускниках ее никогда не было. Единственным предметом обстановки служила лишь синоптическая карта с ползающими по ней символами, среди которых встречались частые изображения черепов – белого, желтого и красного цветов.

Аспер оторвался от карты, бросив попытки определить свое местонахождение, и сфокусировался на происходящем.

Крупный коротко остриженный человек лет сорока, с грубыми чертами лица и весьма развитой мускулатурой прохаживался туда-сюда, периодически передергивая затвор пистолета. Патроны при этом вылетали из приемника и с легким звоном падали на пол. Человек, несомненно, был военным, об этом красноречиво говорила выправка да покрытые шрамами запястья и лицо. Помимо этого, он был в военной форме, хотя форму мог натянуть на себя кто угодно.

Аспер прислушался. Еще кто-то находился позади него (ведь кто-то придал ему вертикальное положение минуту на-

зад). Возможно, даже не один...

Но обязательно при оружии...

Восемь со связанными руками против как минимум двоих с оружием.

Да, шансов на спасение нет, если только подождать, пока тот, что спереди, не выщелкает все патроны на пол.

– Меня зовут Аджено Сцелио, – произнес коротко остриженный. – Этот геологический разрез принадлежит синдикату Кольмена, но главный здесь я. Именно поэтому я хочу, чтобы вы запомнили МОЕ имя. Запомнили меня как человека, который превратит вашу жизнь в ад.

Аспера снова начало мутить.

– Двенадцать моих лучших людей были убиты сегодня, – продолжил Сцелио, – и я жажду возмездия. Но смерть для вас, как мне кажется, будет слишком легким наказанием. Поэтому вы отработаете мне все потери, и лишь потом я позволю вам издохнуть.

Произнеся это, он направил на Бенка пистолет и выстрелил.

Тело несчастного глухо ударилось об пол.

У Аспера перехватило дух. Он еле удержался, чтобы не вскрикнуть, и приложил массу усилий, дабы сдержать себя, хотя, нервное напряжение подкосило его еще больше.

– Но я могу быть милосердным, – Аджено продолжал толкать свою напыщенную речь. – Как, например, сейчас. И тот, кто честно ответит на пару совсем несложных вопросов, без

отработки отправится в рай или что там у нас... если, конечно, не сильно грешил до этого.

Он довольно ухмыльнулся. Его, несомненно, радовало собственное красноречие.

Аспер потерял равновесие и, повалившись вперед, больно приложился носом.

Его снова подняли, но он опять упал, на этот раз вбок.

– Этот, похоже, не жилец, сэр, – подал голос тот, кто находился все это время вне поля зрения.

– Оставь его, – отмахнулся Сцелио, недовольный тем, что его перебивают.

Аспер был самым молодым в команде, ему недавно стукнуло двадцать пять, но он всегда превосходил своих сослуживцев по силе, скорости, выносливости, да и по уму тоже. Его взяли в «спасательный» отряд как неотъемлемую часть команды, как человека, от талантов и умения которого очень многое зависело.

Несмотря на произошедшее ранее, Аспер ни в коем случае не считал себя виновным в провале операции, но ему было чертовски стыдно перед товарищами за то, что бедный кислородом воздух Геминары без конца валил его с ног.

Постоянно впадая в беспамятство, он слышал обрывки долгого «разговора» Сцелио с отрядом. Слышал, как тот выяснял принадлежность «спасателей» к концерну, пытался выбить из Праефа цели операции, уговаривал Виза выдать имя командира и того стрелка, что положил столько лучших

людей Кольмены.

В конце концов, прозвучали еще пара выстрелов, и Аспер решил, что в живых осталось пятеро, включая его самого. Пусть Сцелио и был уверен, что самый молодой член отряда не вытянет в атмосфере Адаманты, но сам Аспер поклялся себе – выкарабкаться, во что бы то ни стало, и сообщить этому «павлину» имя стрелка, лично.

Было холодно и, можно даже сказать – морозно, но Аспера привело в себя не отсутствие тепла, а постоянная ноющая боль в кисти левой руки. Открыв глаза, он вдохнул несколько раз глубоко, но, почувствовав одышку, решил впредь дышать спокойнее и стараться не думать о нехватке воздуха. По крайней мере, он помнил, что критическое кислородное голодание может привести к необратимым нарушениям работы мозга, но раз уж этого до сих пор не произошло, значит, все не так страшно.

На самом деле кислорода в атмосфере Адаманты было примерно такое же количество, что и в привычном для человека земном воздухе, просто влажность здесь была большая, настолько большая, что вызывала приступы удушья даже у самых выносливых людей.

Аспер попытался подняться. Руки оказались свободными. Вокруг царил полумрак, но даже при таком освещении он хорошо видел, как распухла его кисть, и как пристально на это смотрят несколько трупов, сложенных на полу и на кушетках, что стояли рядом.

Судя по обстановке, он находился в морге или в помещении, используемом в его качестве. Аспер был одет и не имел бирок, равно как и следов вскрытия (эта мысль позабавила его). Скорее всего, его просто притащили сюда, решив не те-

рять напрасно времени, пока он валялся в бессознательном состоянии. Дескать, и так помрет, пусть привыкает.

Морг имел, что называется, классическую обстановку: с холодильниками, кушетками, заляпанным столом и прочими атрибутами подобных помещений. Не совсем было понятно назначение стола, вряд ли на Адаманте кто-то занимался мытьем трупов или вскрытиями, но для Аспера это не имело особого значения.

Он решил как следует все осмотреть и оценить собственные возможности, прежде чем принимать какие-либо решения.

Вентиляционные решетки оказались слишком узкими, чтобы в них можно было протиснуться, а едва пропускающее свет окно выглядело достаточно крепким, чтобы выдержать напор почти беспомощного и к тому же раненого человека. Вообще, все сооружения на Геминаре строились с учетом местных погодных условий и отличались устойчивостью к всякого рода штурмам.

Аспер старался не смотреть на небрежно сложенные тела, боясь узнать кого-нибудь из своих боевых товарищей. Это, конечно, было не очень красиво с его стороны, но он больше не желал никаких потрясений. В конце концов, мертвым уже ничем не помочь.

Итак, единственным способом покинуть помещение, оставалась дверь, которая к радости Аспера оказалась незапертой.

«От кого запираеть дверь, если вокруг одни покойники?»
Снова появилось головокружение.

Думать было некогда. Аспер решил выбираться, пока ноги еще держат. Он вышел из морга и оказался в лабораторном помещении, заставленном каким-то оборудованием и завешанном полками со склянками и папками.

Куда идти и что делать дальше, он не представлял, но подумать над этим вопросом ему не дал женский визг, резанувший слух с такой силой, что неудержимо захотелось зажать уши ладонями.

– Тихо, тихо, подождите, – Аспер заметил женщину и направился к ней, прикладывая указательный палец к собственным губам, но та не унималась.

Ей было под сорок. Темные волосы, худое, можно сказать даже тощее тело, тонкие пальцы и удивительно противный голос. В общем, типичный работник морга.

Аспер так и не успел приблизиться.

На крики женщины примчался охранник, шагов которого Аспер, естественно, не услышал, а потому не успел среагировать. Солдат, недолго думая, приложил несчастному прикладом оружия, аккуратно между лопаток. Аспер повалился, едва не угодив женщине в объятия, однако, зацепив во время падения полку, с которой со звоном посыпалась медицинская утварь.

– Кто это, – спросил охранник, держа Аспера на прицеле, пока тот лежал, распластавшись на полу, лицом вниз.

– Не знаю, – ответила женщина срывающимся голосом. –

Принесли пару часов назад, сказали: «Не выживет».

– «Не выживет», значит...

003(а)

– Сцелио, этот твой «нежилец» походу оклемался, – сообщил охранник куда-то в воздух, хотя было понятно, что где-то в районе отворота его формы скрывается передатчик.

– «Какое счастье...» – донеслось с мощной дозой сарказма из-под одежды солдата.

– Что прикажешь делать?

– Пристрелить!.. Хотя, нет. Отправь его Босвигу в четвертый забой. Скажи, чтоб не напрягал сильно в первое время. Пусть парнишка попривыкнет да поработает как следует перед смертью.

«Тринадцать человек, – думал в это время Аспер, лежа на полу под дулом автоматической винтовки. – Почти все погибли. Кто из них выжил? Где они теперь, и как снова всех собрать в один отряд?»

Он пытался вспомнить их имена: Праеф, Виз, Ребано, Тарпис...

...Вилайн и Весен были на челноке, теперь их нет и можно пока не вспоминать. Бенк застрелен, а вместе с ним и еще двое (лишь бы Праеф не был в их числе). Четверо пропали во время штурма. Итого на комплексе остаются пятеро, включая Аспера, плюс двое из систем безопасности, которых необходимо было спасти или уничтожить.

Осознание происходящего вновь подключилось, когда его вели по коридору, обвешанному металлической сеткой, вернее сказать, состоящему из сетки, скрученной в несколько слоев. Коридор продувался, но не пропускал крупные фракции грунта, поднимаемые в воздух ураганными ветрами. Все вокруг было в пыли, лампы едва светили, но светлое пятно, указывающее на выход, безошибочно угадывалось в конце этого полутемного тоннеля.

Под ногами кое-где встречались лужи, валялись куски сетки и тянулись куда-то толстые змеи кабелей. Аспер то и дело спотыкался. Он не был связан, его движения ничто не сковывало и, в принципе, оказать сопротивление и попытаться сбежать оставалось в его силах.

Но он не рискнул, потому как считал это глупой идеей: охранников двое, оба вооружены, а жизнь, несмотря на столь скверный поворот, все же оставалась дороже. Да и направление побега казалось неясным. Поэтому Аспер просто шел, почти бежал, подталкиваемый стволами автоматических винтовок, стараясь при этом не падать и не оглядываться.

– Босвиг, тебе пополнение, – произнес один из конвоиров, когда у самого выхода из тоннеля им повстречалась пара замызганных рабочих.

– Отлично, – произнес с иронией тот, что покрупнее. – Мне как раз не хватало лишнего рта.

Эта фраза скорее означала «лишней головной боли», потому как к распределению пищи Босвиг не имел никакого отношения. Хотя, в принципе, означало одно и то же: лишний работник, лишние проблемы, лишний повод остаться без пайка.

Рабочие выглядели плачевно: чумадые лица, драная одежда, руки в ссадинах, кое-как остриженные бороды и частичное отсутствие зубов. Несмотря на это, их душевное состояние казалось вполне сносным, если судить по бодрым головам, но Аспер мог и ошибаться в своих выводах.

Впрочем, сами охранники, как успел заметить Аспер, смотрелись лишь немногим лучше.

– Местная атмосфера, похоже, ему не по вкусу, – произнес солдат, имея в виду пленного. – Так что смотри, чтоб не издох раньше времени, а то будешь вкалывать за двоих.

С этими словами у Аспера проверили неведомо откуда взявшийся широкий браслет на запястье и толкнули вперед. Он едва удержался на ногах, чтобы не упасть при этом.

– А я и так вкальваю за двоих, – ответил Босвиг, оглядывая критическим взглядом внезапное пополнение, – а то и за четверых...

– За это ты лопаешь бригадирский паек, – отрезал охранник. – Кстати, этому жратву пропишешь с завтрашнего дня, и то, если будет хорошо работать. Усек?

– Ладно, я все понял, – махнул рукой здоровяк, понимая, что дальнейший разговор ни к чему хорошему не приведет.

Аспер все еще был удивлен появлению браслета на руке и пытался понять его назначение, хотя подсознание в это время намеревалось разобраться с конструкцией запорного механизма и прокручивало в голове возможные способы снятия данной штуковины. Скорее всего, браслет служил для идентификации пленного и, как следствие, средством удержания последнего от попыток побега, а успели надеть его пока Аспер валялся без сознания.

«Ладно, потом разберусь», – решил он и взглянул на своего нового начальника.

Босвигу, если верить внешности, было далеко за сорок. На нем лохматились останки какой-то военной формы, не сохранившей знаков отличия. (Похоже, спецодеждой здесь особо не баловали.) На лице красовалась пара свежих ссадин, рабочий шлем был расколот и кое-как перевязан изоляционной лентой. Больше он ничем не отличался от своего напарника, разве что в плечах был пошире.

– Ты один из тех, что штурмовали комплекс? – спросил

он внезапно.

Аспер не ответил, хотя и так было ясно, что к чему. Пусть его наряд по соображениям безопасности, и не отражал принадлежности к какому-либо синдикату, но выдавал его с потрохами. Правда, Аспер так и не определился, гордиться этим или все же стыдиться.

– И о чем вы только думали?.. – подытожил Босвиг как бы между прочим.

Значит, стыдиться.

– Как зовут?

– Аспер. Аспер Сэнс.

– Синдикат?

– Концерн Бененкорб.

Все это время напарник Босвига отирался в стороне, периодически выглядывая наружу и бросая взгляд на электронную синоптическую карту, закрепленную прямо на сетке. Такие карты встречались на каждом повороте, в каждом помещении и в каждой закутке, изображая одно и то же – белые, желтые и красные черепа.

– Значит, так, Аспер из Бененкорба, – продолжил бригадир, возвращая пленного к реальности. – Теперь твоя жизнь принадлежит синдикату Кольмена, и ее продолжительность зависит лишь от того, насколько усердно ты будешь работать и как тщательно соблюдать установленные здесь правила.

– Ветер крепчает, – подал голос напарник Босвига. – Пора выдвигаться.

– Все очень просто, – здоровяк словно не услышал брошенной фразы. – Четырнадцатичасовой рабочий день, перерыва на обед нет. Есть план, который нужно выполнить в течение этого времени. Восемь часов на сон, плюс по часу личного времени перед и после смены. Это понятно?

Аспер кивнул.

«Восемь часов сна, плюс два часа свободного времени, – просто шикарно для рабских условий».

– Любая провинность лишает тебя пайка. Вроде не страшно, но потеряв способность работать, можешь попрощаться с жизнью. Это же касается и всякого рода травм: пока можешь работать – живешь. Не дай бог тебе что-нибудь сломать или лишиться конечности. Здесь стреляют без предупреждения и сожаления.

Босвиг перевел дух, затем продолжил:

– Невыполнение дневного плана лишает пайка всю бригаду. Вывод из строя оборудования – расстрел. Покалечишь кого-нибудь, останешься голодным и поднимешь себе норму, иными словами будешь работать не только за себя...

– Бунтовать не пробовали? – спросил Аспер неожиданно для самого себя.

Босвиг пристально посмотрел на него в ответ.

– Как только жить надоест, можешь бунтовать. Кстати, о жизни: процент самоубийств здесь достаточно велик, но начальству плевать, Кольмена пришлет еще рабов. Поэтому все пашут как черти и надеются на то, что какой-нибудь са-

лага вроде тебя придет и спасет их всех. Хотя, есть еще кое-что, но об этом тебе знать еще рано.

«Как интригующе».

– Твоя смена очищает забой. Экскаватор грузит породу в самосвалы. Ты – в качестве вспомогательного звена. Следить за водой, вентиляцией и... в общем, подчиняешься старшему по смене. После очистки приходят бригады буровиков и взрывников. У них другой распорядок, но до их появления забой должен быть убраным, иначе останешься голодным. Ты всегда работаешь с утра. Хотя здесь и нет смены дня и ночи, все же действует земная двадцатичетырехчасовая система отсчета времени.

Что-то лязгнуло снаружи. Напарник Босвига выглянул на свет.

– Подъемник пришел, – крикнул он.

– Ладно, идем, – скомандовал Босвиг. – Тебе повезло, смена как раз только началась. Успеешь и поработать, и решить, что тебе ближе: бессмысленное существование или смерть. Если выберешь первое, то сильно не выпендривайся, все твои подвиги здесь мало что значат. Если коллектив тебя отвергнет, считай, труп, либо отправишься на сепараторы. Там, может, протянешь пару месяцев, а может, и меньше. Теперь – вперед.

Они вышли наружу.

Огромный карьер, километра в полтора диаметром и метров восемьсот глубиной, опоясанный комплексом переработки сырья, предстал перед глазами Аспера. Экскаваторы и самосвалы поистине монструозных размеров казались игрушечными на фоне всего этого величия. Дробилки, сепараторы, градирни – все это было собрано в такую тесную кучу, что возникало ощущение одной цельной, постоянно копошащейся и выбрасывающей в атмосферу тонны пыли и грязи конструкции.

Что-то, не переставая, грохотало, лязгало и гудело, перекрывая своим шумом завывание ветра и звуки грозы, вошедшей в свою пиковую фазу на противоположной стороне рудника.

Самосвалы спускались по спирали на дно карьера и возвращались тем же путем, нагруженные доверху. Внизу располагались несколько экскаваторов, стоящие каждый в своей образной ячейке, отделенной от остальных металлическим бортом. Некоторые ячейки были заполнены водой, но каждая из них имела что-то вроде аппарели для въезда и выезда самоходной техники.

Подъемник служил кратчайшим путем на дно карьера и обратно. Предназначалась эта конструкция для перевозки людей, вспомогательных материалов и оборудования.

Аспер зажмурился, поймав порцию колючей пыли в глаза.

– Раздобудь себе респиратор, очки и шлем, – прокричал

Босвиг.

– Где? – спросил Аспер, еле услышав собственный голос сквозь шум ветра и лязг работающих механизмов.

– Не знаю. Отними у кого-нибудь, выменяй, укради. То, что сейчас происходит вокруг, можно смело называть полным штилем. Обычно у нас тут камни с неба падают.

Подъемник дернулся и пополз вниз.

Пока спускались, грозу быстро раздуло ветром, а на ее месте сформировалась черная воронка. Смерч скользнул по борту карьера, едва не свалив поднимающийся по спирали самосвал, затем, выбросив из-под себя тучу гравия, рассеялся.

Аспер заметил ручейки воды, стекающие на дно рудника и, проследив взглядом до их истока, увидел полуразрушенную плотину, с копошащейся на ней техникой. Не хотелось думать, что вся эта система сбросов и перепусков в один прекрасный момент развалится и затопит рудник, но наличие серьезных «пробелов» в конструкции было налицо.

– Вода – наша основная проблема, – крикнул Босвиг, словно прочитав его мысли. – С другой стороны, если бы ее не было, тут все утонуло бы в чертовой пыли.

– Я, Рес. Это мой забой, и все, кто здесь работают, слушаются меня и только меня. Мне плевать на правила, установленные за его пределами. Здесь ты делаешь то, что я говорю. Будешь выделываться, произойдет несчастный случай. Уловил?

– Со мной? – Аспер никак не мог отойти от шока и порой выглядел дурачком, сам того не желая.

– Нет, бля, – крикнул Рес, брызгая слюной (или каплями дождя, что стекали с его бороды). – Вот с этим экскаватором.

Старший по смене был крупным детиной, лет тридцати пяти. Вообще на руднике все отличались крепким телосложением и не менее крепким нравом. Военное прошлое этих людей все же давало о себе знать, и даже тяжелый физический труд не сгибал бывших вояк. В любом случае, спорить с Ресом Аспер не хотел, хотя желание съездить ему по физиономии промелькнуло.

– Что с рукой? – спросил старший по смене, заметив опухоль и начавшую чернеть гематому.

– Браслет жмет, – соврал Аспер, потеряв большое место.

Ресу, вероятно, и так было ясно, что история с браслетом чистой воды ложь, просто новоиспеченному работнику не хотелось распространяться о происхождении травмы, дабы не заострять внимание на степени своей работоспособности.

Так делали все в первое время, потом не спали ночами, плохо ели и не могли нормально работать. Махнув рукой на все это, старший по смене решил, что знакомство окончено, даже не поинтересовавшись именем собеседника.

– Работать сможешь? – спросил он напоследок.

Аспер кивнул. На дне карьера шума было немного поменьше, сказывался акустический эффект, не дающий звуковым волнам распространяться вниз. Но, несмотря на это, фон был достаточно плотным. Здесь находилась целая куча оборудования, которое гудело, шипело и ревело, а перекрикивать все это у Аспера не было ни сил, ни желания.

– Хватай насос, – приказал Рес. – Старайся откачивать воду из самых глубоких мест, так будет эффективнее. Не попади под колеса самосвалов и смотри, чтоб тебя на гусеницы не намотало.

Аспер бросил взгляд на чудовищных размеров экскаватор и катки в человеческий рост. Слово «намотало» в данном контексте было не очень удачным. «Перетерло», «размазало», «зажевало» – подходило гораздо больше и звучало убедительнее.

Рес взобрался по лестнице в кабину.

– Следи за кабелем, – крикнул он сверху, – и береги гофру. Если ее раздавит, я тебя утоплю в этой луже.

Экскаватор дернулся. Стрела описала дугу и сбросила ковш в кучу породы. Раздался грохот, полетели искры. В следующий момент Аспера окатило водой из-под колес прибыв-

шего самосвала.

Он упал, успев схватиться за толстенный гофрированный шланг с болтающимся на его конце глубинным насосом. Поднявшись и оттащив в сторону все это добро, Аспер дождался окончания погрузки. Воды к этому времени прибыло изрядно, хотя прошло не более десяти минут.

Как только самосвал отбыл, Аспер бросил насос в центр лужи. Агрегат мгновенно заработал, соприкоснувшись с водой. Спустя пару минут лужа иссякла. Аспер убрал шланги и дождался следующей машины. Снова побывав под грязевым душем, он повторил все действия, хотя откачка на этот раз, заняла немного больше времени.

Постепенно он определил ту золотую середину, когда лужа не успевала наполняться выше его пояса, и насосу хватало времени опустошить ее полностью до прибытия техники.

Так прошел его первый день, в конце которого он свалился на пороге казармы, так и проведя ночь на холодном полу, не в силах подняться и хотя бы выяснить номер собственной койки.

Где-то в глубине души он подозревал, что с койкой дела обстоят примерно так же, как с очками и респиратором, но в этот вечер ему было плевать на все. Желание уснуть и никогда не просыпаться преобладало сегодня над всеми остальными.

Утром его разбудил укол в плечо.

Та самая женщина, которую он чуть не довел до обморока (или даже инфаркта) в морге, вкатила ему целый шприц какой-то дряни прямо сквозь одежду. Аспер инстинктивно схватился за уколотое место.

– Что это? – спросил он.

Женщина не ответила. Она, молча, открутила наконечник от инжектора и выбросила его вместе с пустой ампулой в какое-то подобие водостока.

«Вакцина против лихорадки вперемешку с иммуномодуляторами», – сделал вывод внутренний голос Аспера и был прав отчасти. На Геминаре, несмотря на тяжелые погодные условия, обитали тысячи видов насекомых, которые теоретически могли служить распространителями всевозможных инфекций.

В качестве справки также стоит отметить, что эти твари чертовски сильные и крепкие. Они рождены, чтобы противостоять неустойчивой погоде. Порой, даже местным ветрам было не под силу оторвать какого-нибудь жука, прицепившегося к, казалось бы, совершенно гладкой стене. Местные насекомые не боятся ни жары, ни холода, ни химии. Какие болезни могут переноситься на их лапках, крыльях и жвалах, остается только догадываться.

Едва женщина-медик удалилась, зазвучал сигнал подъема, и люди стали вываливать из казармы небольшими группами. Аспер насчитал человек шестьдесят, но строений подобных этому он еще вчера успел обнаружить около десятка, так что общее количество рабов составляло в комплексе не менее шестисот. Как и предполагалось.

Прямо на улице, вдоль казарменной стены располагался длинный лоток с проточной водой, который служил умывальником, ванной и корытом для стирки одновременно. Он опирался на кривые металлические пруты, вбитые прямо в землю. Вся конструкция выглядела временной и построенной наспех, но, судя по следам ржавчины, имела уже солидный возраст, с намеком на постоянство.

Кто-то умывался, кто-то стриг бороду, кто-то стирал портки, и никого не смущало, что все эти действия происходят в одном «водоеме». Рабы занимали места у воды, не подчиняясь какому-то порядку. Здесь, похоже, не было иерархии, дедовщины и прочих дискриминирующих элементов социума.

Закончив дела, пленные направлялись к соседнему зданию, служившему столовой, и Аспер, вспомнив о полагающемся с сегодняшнего утра пайке, поплелся следом. В его распоряжении был всего час, хотя, когда он начался и когда закончится, можно было сказать лишь приблизительно. В помещениях не было хронометров, более того, их не было вообще ни у кого, и даже погодные карты с изображением белых, желтых и красных черепов не имели информации о

текущих дате и времени.

Аспер обратил внимание на легкую ноющую боль в мышцах, как после тренировки, но это, по его мнению, было совершенно нормальным. Пища, что ждала в столовой, по его рассуждениям, должна быть сверхкалорийной, чтобы как можно дольше поддерживать жизнь при столь нечеловеческих условиях. Нагрузки и еда – это все, что было нужно сейчас, чтобы не «загнуться» в этом злобном мире...

Чтобы разработать план побега и не сгорбиться за это время... Чтобы суметь противостоять вооруженной охране и взбесившейся стихии... Комплекс Кольмены в плане воспитания тела и духа был почти идеальным местом.

Паек и вправду оказался калорийным, но совершенно безвкусным. Основную его массу составляла какая-то белесая творожистая структура, скорее всего, синтетическая. Также имелась пара кусков грубого хлеба, с явным присутствием отрубей, какое-то подобие мяса, не исключено, что из сои, и пластиковая банка белой вязкой жидкости с привкусом мела, наверняка направленная в помощь желудку для переваривания всего этого добра.

Аспер съел и выпил все, что ему предназначалось. Банку забрал с собой и, предварительно ополоснув, наполнил ее водой из лотка на улице, пока там никого не было, а проток оставался относительно чистым.

Дальше его ждал все тот же продуваемый всеми ветрами тоннель, спуск на дно карьера, экскаватор, насос, здоровяк

Рес и четырнадцать часов адского труда под проливным дождем.

День ничем не отличался от предыдущего и ничем не смог выделиться на фоне последующих. Аспер сбился со счета уже где-то после двадцати. Всеобщее, физически тяжелое однообразие и отсутствие какой-либо информации о внешнем мире постепенно притупляло память и ослабляло работу мозга.

Шестьдесят несчастных, в нестиранных робах, с кое-как умытыми лицами и совершенно пустыми взглядами окружали Аспера день ото дня. Они мало разговаривали, держались отдельными группами, человек по семь-десять, но Аспера пока не приняли ни в одну из них. Сложно было сказать, что его не замечают, скорее, наоборот. Люди бросали на него осторожные взгляды, оценивая пока еще целую одежду и не совсем помятую обувь.

Придет день, очень скоро придет, когда один из этих людей с пустым взглядом и плохо остриженной бородой не выдержит и заявит свои права на прикид новичка. Тогда Асперу придется доказывать этому сообществу, что он имеет такое же право в нем состоять, как и все остальные. Может, только после этого он обретет себе друзей и обзаведется врагами, конечно, оставшись при этом без пары пайков. Ведь драться здесь также запрещено.

Приборы в столовой состояли из хрупкого серого пластика и в качестве оружия не годились, поэтому Аспер таскал в кармане камень. Особый камень, выбранный из тысячи подобных, но по одному лишь критерию: он ложился в ладонь почти идеально. Кулак с таким камнем был вдвое тяжелее и, как следствие, опаснее. Несмотря на все местные законы, правила и, может быть, обычаи, Аспер не собирался про-

сто так, «за здорово живешь» расставаться со своим имуществом. Он существовал здесь и работал, не доверяя никому и видя в каждом пленнике потенциального врага. Друзья и единомышленники были сейчас просто необходимы, но отличить их от возможных противников было пока сложно.

Аспер вспомнил, как заполучил койку, просто дождавшись отбоя и заняв свободную, но схлопотав выговор от «старшего», которым оказался... Рес. В тот вечер Аспера чуть не побили, но его доводы были сильнее, чем способность адекватно мыслить и предъявлять высосанные из пальца претензии все того же Реса и его дружков. Четверых дружков.

В итоге, все закончилось словесной перепалкой, кроме того, что Асперу пришлось отдать свой утренний паек старшему по смене в качестве «оплаты за койку».

Что-то сверкнуло перед глазами, и Аспер оказался в луже, упав лицом вниз. Организм на мгновение потерял способность ориентироваться в пространстве и что-либо чувствовать.

Водитель самосвала едва успел остановить машину, чтобы не переехать распластавшегося в воде человека и драгоценный глубинный насос, от работы которого сегодня очень многое зависело.

Рев ветра перекрывал звуки работающей техники, шум насосов и вентиляторов.

Аспер поднялся. Глова гудела, перед глазами все плыло. Стерев с лица кровь и выплюнув грязь, он выбрался из лужи. Взгляд невольно скользнул по борту рудника, поднявшись до самой его кромки.

По краю карьера гулял смерч, небольших, правда, размеров, но достаточно сильный, чтобы швырять на дно разреза крупные камни, один из которых и угодил Асперу по неприкрытой голове.

Вскоре началась настоящая бомбардировка. Камни стучали по обшивке техники, со свистом вонзались в воду и больно били по телу. Получив промеж лопаток, Аспер не выдержал и полез на экскаватор.

То и дело поскользываясь на мокром металле, он вскараб-

кался на гусеницу, преодолел почти пятиметровую лестницу и оказался у кабины, изнутри которой уже с недовольством на лице тараторил Рес, пытаясь определить причину задержки самосвала.

Аспер рванул на себя дверцу. Она оказалась незапертой.

– В чем дело? – взвизгнул Рес, обалдев от подобной наглости.

– Мне нужен шлем, – выпалил Аспер сквозь потоки крови, стекающей с собственного лба.

Рес вытер красные капли, прилетевшие в лицо вместе со словами, и отправил смутьяна пинком в живот обратно на рабочее место.

Аспер успешно долетел до земли и плашмя приземлился в лужу. Он непременно отбил бы себе что-нибудь или сломал, если бы не постоянно прибывающая вода, которой было уже по пояс.

Водитель самосвала подал сигнал, но Аспер, не обратив на него никакого внимания, снова полез в кабину экскаватора.

– Отдай мне шлем, – прорычал он, схватив машиниста за грудки. – Здесь он тебе не нужен.

– Иди к черту! – послал его Рес и попытался высвободиться, но Аспер держал крепко.

Началась возня. Противники пыхтели и скрипели зубами, не выпуская друг друга из объятий и одновременно пытаясь наносить удары. Кабина была слишком тесной для подобного выяснения отношений, но, несмотря на ожесточенную борь-

бу, Аспер на уровне подсознания контролировал свои конечности, чтобы, не дай бог, не нажать на какой-нибудь рычаг или кнопку. Рес пару раз крепко приложил ему по переносице, которая чудом выдержала и не сломалась, хотя кровь все же пошла. Аспер в свою очередь старался не бить здоровяка, чтобы не тревожить едва зажившую кисть. В конце концов, они оба вывалились из кабины и, прокатившись по лестнице, оказались в воде.

Камнепад усилился.

Рес «поймал» пару булыжников, прилетевших сверху, и вынужден был отступить. Кроме того, водитель самосвала сигналил, не переставая, подгоняемый еще одной машиной, подошедшей следом.

В конце концов, бросив шлем, Рес вернулся к работе.

Воду пришлось откачивать в несколько подходов.

Покрытый сеткой коридор был пуст как всегда.

Аспер возвращался со смены, как обычно, позже всех. Ему приходилось контролировать приток воды в забое, пока не появлялась бригада буровиков. Отсюда возникала задержка.

Голова гудела, запекшаяся кровь тянула кожу на лице. Шлем Реса он нес в руке, намереваясь вернуть средство защиты и, может быть, наладить с машинистом экскаватора контакт.

Все было как обычно. Ветер свистел в прутья решетки, лампы еле светили, с потолка капала вода, а пространство вокруг было заполнено грязной водяной пылью.

Внезапно впереди Аспера образовалась группа людей, преградив ему путь.

Он не видел их лиц, скрытых очками и респираторами, но Реса все же узнал среди остальных. Его сопровождали, по всей вероятности, все те же четверо, причем один из них был определенно лыс.

– Кажется, это мой шлем, – произнес Рес, выходя вперед.

– Как раз собирался его вернуть, – ответил Аспер совершенно непринужденно, однако, понимая, что весь сыр-бор не из-за этого.

– Не помню, чтобы разрешал тебе его брать.

Драка была неизбежна. Ресу, похоже, было плевать на шлем, гораздо важнее было проучить зарвавшегося новичка. Его дружки разделились и окружили Аспера со всех сторон.

– Хочешь признать, что я отобрал его у тебя? – не удержался от сарказма Аспер и тут же схлопотал под коленки чем-то длинным и тяжелым.

Ноги подкосились, он повалился назад, но понимая, что после такого удара еще долго не сможет встать, развернулся, пока не упал совсем, и саданул ближнему противнику между глаз.

Кажется, это был Лысый.

Осколки пластика от пылезащитных очков вонзились в руку, но этой боли Аспер уже не чувствовал, потому как получил все тем же тяжелым предметом уже поперек спины.

Били недолго, но больно. По лицу старались не попадать, да и Аспер закрывался руками как мог. После окончания «процедуры воспитания» Рес подобрал выпавший из рук Аспера шлем. Напоследок он изрядно потоптался на поврежденной руке новичка, на той самой, которая не так давно зажила и стала более или менее исправно функционировать.

– В следующий раз советую хорошо подумать, прежде чем качать права в МОЕМ забое, – произнес старший по смене, и вся группа испарилась, утащив за собой обливающегося кровью Лысого.

Лишь спустя пару часов Аспер кое-как смог заставить нижние конечности слушаться, сумел подняться на ноги и

добраться до кровати. Ужин он, естественно, пропустил. Для него было странным, почему нападавшие не раздели и не разули его сразу. Может быть, у рабов существовало негласное правило – «одежду и обувь не трогать», хотя это было мало похоже на правду. Скорее всего, Рес и компания исходили из того, что вернись Аспер без комбинезона – всем сразу стало бы понятно, откуда на нем следы побоев. А так, оставив имущество несчастного при нем, они лишь показали ему, кто здесь диктует правила, а за одеждой и ботинками вернуться позже, дабы Аспер смог закрепить пройденный материал.

Утро выдалось тихим. Ветер не свистел, грома не было слышно, хотя небо было затянуто плотным черным слоем туч.

Это даже не было затишьем перед бурей, а больше походило на то, что природа, наконец, взяла небольшой перерыв. Правда, легкий ветерок все же присутствовал, но не рвал и не метал, а дул ровно и, похоже, в одном направлении.

Асперу на мгновение показалось, что он слышит звуки джунглей, полоса которых начиналась через пару километров от комплекса, в сторону Арбора. Несомненно, что-то было сегодня в воздухе, что-то похожее на крики птиц или животных.

Он поднялся раньше всех, поспать в эту ночь ему так и не удалось. Растоптанная Ресом рука распухла и приобрела синеватый оттенок. Похоже, где-то было сломано, об этом сигналила резкая дергающая боль у основания запястья.

Добравшись до желоба, Аспер сунул конечность в ледяную воду и простоял так несколько минут, наслаждаясь успокаивающим холодом. Затем вытащил осколки пластика из поврежденной кисти, по крайней мере те, что удалось подцепить. Никакого инструмента не было, пришлось действовать зубами. Оставалось перевязать все это дело, но подходящий материал в этих местах, похоже, отсутствовал вооб-

ще. Как Аспер ни пытался, но так и не смог оторвать полоску ткани от собственной одежды. Военная форма как раз предназначалась для тяжелых климатических условий Геминары и была достаточно крепка. Пусть люди Сцелио и срезали с нее все бронепластины и извлекли электронику, ткань оставалась очень крепкой и устойчивой к разного рода воздействиям.

Он снова опустил руки в воду.

Потом умылся.

– Как дела, солдатик?

Аспер даже вздрогнул от неожиданности.

– Рука не болит?

Пришлось обернуться.

Та же компания: Рес, трое неизвестных и Лысый во главе, с заплывшим глазом и перебитой переносицей. Подошедшие выглядели плачевно и даже вызывали какое-то подобие жалости, как, впрочем, и все остальное окружение, что попадало в поле зрения. Единственное, что бросалось в глаза на фоне общей унылости картины – это отсутствие у «старых знакомых» Аспера респираторов и очков. Эти защитные предметы свободно болтались у них на шеях. Неудивительно – накануне ребята получили хороший урок. Лысый, по крайней мере, точно. Несмотря на это, вчерашний спектакль не принес им желаемого удовлетворения, а, может, Лысый, наконец-то, смог осознать, что схлопотал от новичка и теперь жаждал возмездия.

Аспер приготовился к драке. Сейчас он был в более выгодном положении, чем вчера. По крайней мере, позади него теперь был лоток, ошетилившийся частоколом грубо смонтированных стоек. Противникам уже не удастся зайти с тыла. С другой стороны, рука практически не работает, но (если превозмочь боль) пока еще слушается. Тем не менее, сопротивление он сможет оказать, причем самое жестокое и максимально кровавое. Тем более что враг очень сильно трусил, это было невозможно скрыть.

– Нидо нужна компенсация, – сказал Рес, мотнув головой в сторону Лысого.

«Естественно, а иначе быть и не могло».

– Отлично, я готов обсудить с ним это, – ответил Аспер совершенно спокойно. – Желательно наедине.

– Видишь ли, – возразил Рес, потеряв переносицу, – Нидо наш общий друг, и мы решили, так сказать, выступить от его лица.

– Будете избивать меня впятером? – съязвил Аспер. – Хотя, нет, я просчитался. Нидо ведь не участвует, он просто наблюдает за вашим «выступлением».

– Никто никого не избивает, – попытался заверить Рес, делая осторожный шаг вперед. – Нидо нужны новые очки вместо тех, что ты расколотил ему вчера...

«А новый нос ему не нужен? Вместо того, что я расколотил ему вчера».

– Но так как у тебя их нет, и мы не можем ждать, пока

ты их раздобудешь, он возьмет твой комбинезон и обувь. Взамен оставит свое. Чтоб ты не смущал остальных рабочих босыми ногами и голой задницей.

Компания дружно засмеялась.

– Комбез и ботинки за кусок вонючего пластика? – спросил Аспер с изрядной долей агрессии. – Больше похоже на грабеж, чем на компенсацию.

– Ты забыл про сломанный нос.

«Наконец-то, вспомнили».

– Спорить с вами, я смотрю, бесполезно. Если вы хотите подраться, давайте уже, без лишних слов, – Аспер достал из кармана подобранный под размер ладони камень. – Но я предупреждаю, одним носом уже не отделаетесь.

– Раздевайся, не будь дураком, – предложил Рес умоляющим тоном.

Нидо на самом деле был крупнее Аспера и старше. И в какой-то момент он осознал это, так же поняв, что вчерашняя пропущенная оплеуха была просто случайностью. Поэтому, позволив закрепиться этой мысли в своей лысой голове, он вышел из-за спин товарищей и уверенно направился к Асперу.

– Кончай оправдываться перед ним, Рес. Я сам разберусь, – прорычал он и попытался схватить новичка за грудки.

Аспер в свою очередь резко подался вперед. Лысый, не успев сбавить ход, просто налетел своей сломанной переносицей на его лоб. Кровь брызнула во все стороны. Рес да-

же зажмурился. Нидо упал на колено, схватившись рукой за разбитое лицо.

Один из компаньонов Реса кинулся Лысому на помощь и пропустил чудовищный удар снизу, в который Аспер вложил всю силу утяжеленного, предусмотрительно приготовленным камнем кулака. Сохранив силу инерции, противник налетел на Лысого и, перевернувшись через него, пробил голову одним из металлических штырей, что служили подпорками для умывального лотка.

Драка мгновенно прекратилась.

На лицах подошедших застыл неподдельный ужас. Один из дружков Реса пытался что-то сказать, но лишь, молча, открывал и закрывал рот. Сам Рес в мгновение побелел, скорее от собственной беспомощности, чем от страха. Он готов был убить Аспера, но боялся, что тоже может оказаться на земле с пробитым черепом, рядом со своим, конвульсивно дергающимся товарищем. Остальные «товарищи» вмиг перестали быть бойцами и вновь превратились в рабов, беспомощных и затравленных.

Аспер опешил и испугался не меньше остальных, но виду не подал (хоть и побледнел изрядно). Если компания поймет, что он струсил, то растерзает его прямо здесь и сейчас в отместку за убитого друга.

Лишь Нидо никак не отреагировал на весь этот кошмар. Он продолжал стоять на коленях и с удивлением созерцать падающие из его носа крупные капли крови. Видимо, ему

было чертовски обидно схлопотать во второй раз по тому же месту от малолетнего, по его меркам, выскочки.

012(a)

Аспер не хотел никого убивать, но в душе оставался зол и чувствовал, что жажда крови, которую пробудило это самое убийство, так и осталась неутоленной. Он легко бы расправился со всеми, не прекрати они атаку. Нарушение всех местных правил вывело его за пределы той игры, в которую все так охотно играли, и теперь терять ему было уже нечего.

Почему-то Аспер решил, что именно ему придется отвечать за произошедшее. Сцелио теперь пристрелит его как собаку, даже не поинтересовавшись причинами устроенного бардака. Поэтому разделаться с Ресом и остальными было очень заманчивой идеей, а там будь, что будет.

Но Аспер сдержался, надеясь на чудо.

Охраны все не было. Рес и компания вышли из оцепенения и стали проявлять признаки нервозности. В какой-то момент времени Аспер подумал, что сейчас последует предложение избавиться от трупа и замаять все это, но прятать тело было некуда, разве что утащить его к отвалу.

– Эй, что тут происходит?

Бригадира Босвига вынесло в самый неподходящий момент, хотя, по слухам именно он отвечал за вступление рабочих на смену, а значит, сигнал подъема подавал тоже он.

– Кто это сделал? – спросил он.

Аспер заметил краем глаза, как Рес указал небритым под-

бородком на него.

Аджено Сцелио выстроил всех обитателей блока номер семь в два ряда, расположив рабочих, лицами друг к другу, и теперь прохаживался туда-сюда между ними, поигрывая в руках оружием. Это был все тот же пистолет, из которого на глазах Аспера он застрелил Бенка, а впоследствии и еще двоих его друзей.

Нидо к этому времени уже успел умыться и остановить кровотечение. Рес и его товарищи по-прежнему сохраняли растерянные лица, что было вызвано не столько видом смерти, сколько осознанием того, что среди них убьют. Причем убьют совершенно нелепо, неожиданно или, по крайней мере, непредсказуемо.

Так уж вышло, что Аспер оказался в противоположном к ним ряду и мог созерцать всю компанию. Нидо так вообще стоял напротив него.

– Кто из вас, чертей, это сделал? – задал вопрос Сцелио, направив ствол пистолета на ближайшего из рабов.

Конечно, оружием угрожать в данной ситуации было бессмысленно, потому как все произошло без свидетелей в то время, когда основная масса людей пребывала в глубоком утреннем сне. Сцелио либо не понимал этого, либо действовал в силу собственной привычки.

Аспер видел слабость этого человека, и заключалась она

в том, что без оружия он чувствовал себя неуверенно, а то и вовсе не представлял без него собственной жизни. Возможно, и остальные пленные понимали это, но противостоять открыто этому человеку никто не осмеливался, ибо Сцелио никогда не появлялся в одиночестве, с ним всегда была куча вооруженных до зубов охранников и неизменный пистолет.

Дождавшись, пока раба, находящегося под прицелом, начало потряхивать, Сцелио убрал оружие и двинулся между рядами, заглядывая в глаза особо не нравившимся ему работникам.

– Ты! – наконец произнес он, добравшись до Нидо и заметив следы побоев.

Тот завертел головой, словно ища поддержки у своих компаньонов, но те в свою очередь продолжали стоять с каменными лицами.

Асперу было непонятно подобное отношение, но то, что Нидо разуверился в своих так называемых «друзьях» в этот момент, было ясно как божий день. Почему Рес со своими дружками не заложили Аспера в первый же момент, объяснялось лишь их желанием отомстить за своего павшего «бойца» лично. И желание мести в этот момент было, судя по всему, гораздо сильнее, чем спасти висевшую на волоске жизнь одного из своих.

– Это он, – выпалил Нидо, ткнув пальцем в Аспера.

Ничего другого в этой ситуации ожидать было невозможно и, поняв это, Аспер откинул мысли о подлости Реса и его

товарищей. Действительно, зачем тыкать пальцем в кого-то, если всегда найдется тот, кто сделает это вместо них. И жажда мести здесь вовсе ни при чем.

Сцелио повернулся к Асперу и долго сверлил его испытующим взглядом. Безрезультатно.

– Что с рукой? – спросил он вдруг.

– Подрался, – ответил Аспер сухо.

– С ним? – Сцелио указал пальцем в направлении лотка, где в неестественной позе покоился труп одного из дружков Реса.

– С ним, – Аспер указал на Нидо. – Вчера вечером.

– Хочешь сказать, он сейчас клеветает на тебя?

– Определенно.

Сцелио отошел назад на несколько шагов с таким условием, чтобы видеть весь ряд, в котором стоял Аспер, целиком, вернее сказать, чтобы убедиться, что все внимание сосредоточено именно на его персоне.

– Кто-нибудь еще видел это?

Никто не шелохнулся. Рес и товарищи так же были непреклонны.

«Все-таки хотят мести», – сделал вывод Аспер, но в данный момент ему было плевать на это, главным сейчас было сохранить собственную жизнь.

Внезапно Сцелио развернулся и саданул Нидо, благо тот был рядом, рукояткой пистолета по лицу. Тот схватился за голову и тут же получил коленом в грудь. Скрючившись, Лы-

сый завалился набок.

– Это тебе за клевету, – произнес Сцелио, не обращая внимания на вытянутый и все еще указывающий на Аспера грязный палец.

Он со злостью плюнул на свою «жертву» и повернулся к Асперу.

Процедура воспитания повторилась, за исключением того, что Аспер, помимо рукоятки и пинка, еще словил несколько дополнительных ударов ногами в живот, будучи уже лежащим.

– А тебе... за драку.

Рабы заметно расслабились, решив, что расправа окончена и можно приступать к работе. Производственного плана еще пока никто не отменял, а рабочее время давно уже началось.

– Весь блок остается без пайка, – объявил Сцелио напоследок. – На два дня.

Люди недовольно зашумели.

– Всем молчать! – приказал он. – Я буду стрелять в каждого, кто не закроет свой рот прямо сейчас!

Наступила тишина.

– Вы двое, – он указал на Аспера, который уже смог подняться, и Нидо, все еще сидевшего на земле. – Труп в отвал. Живо.

Тащить тело пришлось на руках. Нидо молчал, хотя сопел, как показалось Асперу, немного сильнее, чем это было необходимо. Сопением он, скорее всего, выражал свое отношение к противнику, который на поверку оказался не только лучше подготовлен физически, но и умнее, раз уж смог обхитрить самого Аджено Сцелио.

Дотацив труп до кромки отвала, они положили его на землю. Аспер снял с мертвого тела пылезащитные очки, респиратор и забрал металлическую фляжку. Одежду братъ он почему-то побрезговал, да и не нужна она была ему на данный момент. Больше братъ было нечего, и Аспер собрался уходить, но, встретившись взглядом с Нидо, бросил ему очки.

– Твоя компенсация, – сказал он и повернулся, собираясь уходить.

Тот поднял очки и запустил ими в Аспера, попав в спину, но стрелок даже не обернулся.

Отойдя на пару десятков метров, Аспер все же посмотрел назад и увидел, как Нидо возится с ботинками погибшего товарища, очки к этому моменту уже красовались на лбу его лысого черепа.

Да, у Кольмены не пропадает даром ничего.

Смена прошла спокойно. Лил дождь, ветер сохранял среднюю силу, но смерча не было, и камни не падали. Рес грузил самосвалы, Аспер откачивал воду.

В казармы возвращались вместе с остальными рабочими. Задерживаться Аспер не рискнул, решив, что лучше схлопотать выговор от буровиков, чем валяться мертвым в пыльном коридоре.

Рес, Лысый и два безымянных друга не проявляли по отношению к Асперу никаких признаков агрессии, но смотрели косо и все время старались держать его в поле зрения. Слегка напряженным казался Нидо. Вероятно, он все еще считал, что сможет справиться с Аспером в одиночку, приняв сломанную переносицу и разбитые очки как личное оскорбление. Впрочем, это казалось вполне логичным.

После смены все жители казармы, молча, переносили отсутствие пайка, и в качестве его замены просто тянули кпяток. Скорее всего, они понимали, кто виновен в их голодном вечере и последующем отсутствии завтрака, но никто не дергался.

Рес имел вес не только в забое. Рабы слушались его везде и считались с ним даже в нерабочее время. Не исключено, что именно он приказал никому не трогать Аспера, дабы разобраться с ним при случае самому. Хотя, кто знает? Впол-

не возможно, всем казалось, что Сцелио каким-то образом покровительствует Асперу, раз уж сохранил ему жизнь. По крайней мере, для себя Аспер решил именно так.

В столовой было шумно. Несмотря на то, что люди старались вести себя тихо, звуковой фон все же был приличным. Оно и не удивительно, первый паек за последние два дня мог поднять настроение кому угодно, даже здесь на Геминаре.

Аспер забрал свою порцию и уселся за крайний стол. Это место всегда пустовало, на него никто кроме стрелка не претендовал по той простой причине, что столов было больше, чем необходимо. Люди старались держаться группами, причем каждая группа сидела за собственным столом, либо занимала часть общего, в зависимости от количества человек.

Внезапно на плечо Аспера легла чья-то тяжелая ладонь. Он обернулся.

Это был Рес, а вместе с ним и парочка неизменных друзей. Лысого не было, видимо, он решил не рисковать в этот раз. Лица подошедших не предвещали ничего хорошего, впрочем, Аспер давно уже ожидал чего-то подобного, непонятно было только, чего они тянули все это время.

– Мы, – начал Рес, – все мы уже два дня пашем без пайка. Я не хочу вдаваться в причины этой неприятности, но мне кажется, что ты немного нам задолжал за все это время.

– Хочешь мой паек? – спросил Аспер как ни в чем не бывало, правда, немного переборщив с издевкой в тоне.

Внезапно Рес смахнул подложку Аспера вместе со всем ее

содержимым на пол.

– Я хочу, чтоб ты понял, гнида, – процедил Рес сквозь зубы, схватив оппонента за грудки, – придет время, когда ты не сможешь работать, и я приложу к этому все свои усилия. Я просто сгною тебя здесь. И когда тебя ликвидируют, как неспособного, я хочу, чтобы в последние минуты твоей ничемной жизни, ты, наконец, понял, какую ошибку совершил, встав у меня на пути.

С этими словами Рес отпустил Аспера и пнул подложку с остатками пайка, что валялась на полу.

– Так, черти! – послышался голос охранника со стороны раздаточной, – не хотите спокойно жрать, валите работать! Все! Прямо сейчас!

Видимо кто-то из рабов «стукнул» охране о назревающем конфликте. Это было неудивительно – кому охота снова оставаться без еды из-за парочки не поделивших чего-то рабочих.

Толпа зашумела.

В следующий момент в столовую ворвалась группа вооруженных людей и стала выталкивать всех на улицу, используя приклады автоматического оружия в качестве дубинок. Аспера сбросили со скамейки и пинками заставили выползти прочь из здания. Он только успел собрать хлеб с пола, да сунуть в рот кусок соевого мяса. Бутылка с жидкостью для желудка куда-то укатилась, он так и не смог ее найти, пока царапался к выходу.

Если так дела пойдут дальше, то совсем скоро его возненавидят все, и он в самом деле станет неспособным работать, а значит, перестанет представлять ту мизерную ценность, ради которой Кольмена содержит его здесь.

Рес спрыгнул с гусеницы экскаватора, едва самосвал покинул зону погрузки. Воды в забое было уже по грудь. Дождь лил, не переставая, уже четвертые сутки. Ручейки грязной жидкости, стекающей на дно по бортам карьера, превратились в сплошные потоки. Еще немного и вода из забоя Реса начнет переливаться через заграждения в соседние ячейки.

– Какого хрена ты там расселся? – почти завизжал он, обращаясь к сидящему на вентиляционном оборудовании Асперу. – Хочешь сорвать работу?

Аспер словно не слышал. Хотя он и так не слышал – вентиляторы ревели во всю силу, обеспечивая циркуляцию воздуха в карьере. Он просто сидел и не реагировал ни на что.

Он знал, что так будет. Он готовился к этому, хотя времени на взвешивание всех «за» и «против» потратил совсем немного. Просто в какой-то момент Аспер понял, что не протянет здесь долго при подобном «покровительстве» Реса и компании, подведя себя к тому простому выбору: либо он сам, либо они. Для него это было просто вопросом выживаемости. Поэтому решение было принято быстро и окончательно.

Выбравшись из воды, Рес схватил насос и швырнул его в середину лужи. Автоматика мгновенно запустила агрегат. Толстый гофрированный шланг дернулся и напрягся, нача-

лась откачка.

Убедившись, что процесс пошел, Рес направился к Асперу и без лишних слов столкнул его с вентиляционной заслонки.

– Жить надоело, подонок? Хочешь сорвать план? – Рес был вне себя от ярости. – Я прикончу тебя раньше, чем эта лужа опустеет.

Аспер выпрямился, он ждал, пока машинист накинется на него, но этого не происходило. То ли тот боялся, то ли не хотел вывалиться в грязи, ведь потом предстояло возвращаться в относительно чистую кабину, в любом случае, нападения не происходило.

Что же, ждать больше времени нет, тем более по кромке выработки уже спускался очередной самосвал, и буквально через пять минут он уже будет в забое. Неожиданно Аспер со всей силы ударил Реса камнем в висок, стараясь не угодить по шлему. Он боялся, что машиниста придется добивать, потому как удар в основном пришелся по скуле; боялся, что дрогнет в этот момент, но силы было вложено максимум, и Рес скопытился моментально. Он рухнул как подкошенный лицом в воду, лишь пару раз конвульсивно дернувшись, потом затих.

Аспер быстро вытащил тело из лужи, не позволив кровавому пятну распространиться слишком далеко. Потом дотащил мертвого, как он надеялся, машиниста до пятидесятикубового ковша экскаватора, заранее наполненного породой

в ожидании самосвала, и оставил труп там, закидав наспех грязью. Можно было забрать очки и шлем, но это было слишком рискованно. Вряд ли кто-то будет сильно разбираться с пропажей машиниста, но его вещи запросто сможет опознать кто-то из его друзей и сообщить начальству.

Он вытащил из кармана Реса ключ от моторного отсека экскаватора и, вернувшись к машине, поднял крышку, скрывающую поворотный механизм.

Вообще, все оборудование Кольмены закрывалось на ключ во избежание саботажей. Ключи, как и управление техникой, доверялись лишь самым-самым, к коим относился и Рес.

Вернувшись к луже, Аспер еще раз убедился, что она опустела и следов крови не видно, затем, убрав насос и шланги, он дождался прибытия самосвала.

Машина простояла в забое несколько минут, периодически подавая сигнал. Потом водитель, не выдержав, покинул самосвал. Спустившись вниз, он вскарабкался в кабину экскаватора и, не обнаружив там машиниста, бросил вопросительный взгляд на Аспера. Тот лишь пожал плечами в ответ.

Лужа опустела в очередной раз, и Аспер снова убрал шланги.

Он уселся на бровку, прокручивая в голове произошедшее и вызывая к собственной совести, но та почему-то молчала. Раньше ему приходилось убивать людей, но это была война, боевые условия и сравнительно небольшой выбор между тем, чтобы убить или быть убитым. Сейчас все было несколько по-другому, и Аспер еще до того, как совершил преступление, был готов к угрызениям совести, которых до сих пор не последовало.

Видимо сработал принцип боя, когда собственное выживание напрямую зависит от того, жив ли противник. Более того, Аспер смог убедить себя, и был уверен в том, что не протянул бы долго на руднике, оставь он эту проблему без какого-либо решения.

Теперь угроза устранена, и его жизнь зависит от другого фактора, а именно, насколько быстро обнаружится труп, и все раскроется. Кроме этого он допустил одну промашку –

содержимое ковша экскаватора могло быть видимым из кабины.

Аспер нервничал, его уже начало потряхивать. К счастью лужа быстро наполнялась, не оставляя возможности сидеть и предаваться размышлениям.

018(а)

– Где он? – верещал Босвиг, перекрикивая шум вентиляторов.

– Не знаю, – Аспер пожал плечами и забросил насос в лужу уже, наверное, в пятый раз после того, как Рес «куда-то запропастился».

Погрузки ждали уже три самосвала. Вода прибывала постоянно, а дождь, по-видимому, давно уже смыл грязь с труппа машиниста. Благо, никто еще не додумался заглянуть в ковш экскаватора. Аспер нервничал заметно. Его план, казавшийся идеальным, сейчас выглядел просто самоубийственно поспешным и непродуманным.

– Черт! Черт! Черт! – Босвиг тоже нервничал.

Его вообще могли снять с бригадирской «должности», если работа будет сорвана, разве что труп Реса обнаружится, тогда все шишки полетят на Аспера, а Босвиг лишь останется без пары пайков, вместе со всей бригадой, разумеется.

– Ты что не видел, куда он пошел? – обратился он к Асперу.

– Нет. Он копался в моторе между погрузками, потом куда-то свалил, – ответил Аспер как можно более безразличным тоном. – Наверное, сломалось что-то.

Из кабины последнего самосвала показалась лысая голова водителя.

Это был Нидо. (Какое совпадение.)

Он надел шлем и спустился по лестнице на землю, не сводя глаз с Аспера. Вероятно, Лысый понимал, что все не так просто, и Аспер как-то замешан в исчезновении машиниста. Но едва он успел открыть рот, чтобы озвучить свои подозрения, как на вырубку Асперу пришел Босвиг, сам того не подозревая.

– Нидо! – выдохнул он с облегчением. – Ты умеешь управляться с этой штукой. Быстро за рычаги!

– Послушай... – начал, было, Лысый, но бригадир не дал ему закончить фразу.

– Живо! Разговоры потом!

С этими словами Босвиг закрыл люк поворотного механизма и вскарабкался в кабину самосвала, затем подал короткий сигнал, дав понять, что готов к погрузке.

Нидо замер, переведя взгляд с Аспера на бригадира, что занял его место за рулем.

– Что вытарацился? – заорал Босвиг из кабины. – Считай это повышением! Грузи, давай!

Он еще раз посигналил.

Махнув рукой на все, Нидо поднялся в кабину экскаватора и опрокинул ковш с породой и трупом Реса в кузов самосвала.

Аспер вздохнул с облегчением.

Работа продолжалась.

Комната для допросов была сравнительно небольшой. Она вмещала в себя лишь стол с несколькими стульями и окно, если, конечно, его можно было считать предметом обстановки. Стекло, естественно, было чрезвычайно прочным, поэтому мысли о возможном побеге хоть и лезли в голову Аспера, но оставались какими-то туманными и далекими от скорейшей реализации.

Напротив окна висел погодный экран. Стена с экраном состояла из блестящего металла, но, вероятно, была прозрачной с внутренней стороны и служила для наблюдения за процессом. Это было настолько очевидным, что даже прилепленная поверх нее синоптическая карта, с бегающими по ней белыми, желтыми и красными черепами, не могла скрыть данного факта.

Аджено Сцелио сидел за столом напротив Аспера. Его поза была непринужденной, он чувствовал себя хозяином рудника и упивался своей властью при любой возможности, как, например, сейчас. Любимого пистолета в его руках не было, но Аспер понимал, что Сцелио слишком тщедушен, чтобы проводить допрос без оружия. Скорее всего, ствол покоился где-то за поясом. Тем более, Асперу никто не удосужился хотя бы связать руки.

Идея скрутить и взять в заложники «хозяина» комплек-

са казалась заманчивой, но слишком уж примитивной в том плане, что такие вещи срабатывают только в кино, а в жизни Аспера, скорее всего, застрелят на месте сбежавшиеся охранники. Те самые, что наблюдают за процессом с той стороны блестящей стены.

Правда, неизвестно, во что выльется предстоящий разговор, и не исключено, что Сцелио сам не начнет палить (еще до того, как Аспер успеет что-либо предпринять).

Человек, сидящий напротив бывшего стрелка, давно деградировал в моральном плане, проведя столько времени с беззащитными рабами, вдали от цивилизованного общества и его законов. У него не было жалости, совести, каких-то понятий о чести и прочих положительных качеств, наличие которых позволяет человеку быть человеком-личностью, а не тупым животным, действующим лишь под властью собственных инстинктов.

– Аспер Сэнс, насколько я помню, – проговорил Сцелио, сохраняя на лице выражение полного удовлетворения собственным положением. – И отчего же тебе не лежалось в морге?

Собственная шутка очень понравилась Сцелио, и он позволил себе широко улыбнуться, как бы приглашая Аспера оценить данный «оборот».

Аспер никак не отреагировал.

– Может, поделишься со мной, из какого синдиката ты прибыл, и с какой целью? – спросил Аджено.

– Я могу назвать любой, – ответил Аспер, – но ты ведь все равно не поверишь.

– Да ладно, я знаю, что ты из Бененкорба, твой дружок раскололся на днях, вот только о целях я спросить не успел, – малость перестарался при допросе.

Сцелио махнул рукой, как бы между прочим: – Короче, скопытился он.

«Значит, осталось трое», – сделал вывод Аспер, возненавидев оппонента еще больше.

Хотя, вполне возможно, что тот просто блефует и сообщил о смерти боевого товарища Аспера так, для остратки, но тогда откуда ему известно о принадлежности группы к концерну Бененкорб. Скорее всего, все обстоит как есть. Ад-жено не из тех людей, кто способен плести подобные интриги – ум коротковат.

– Тогда считай, что из Бененкорба, – произнес Аспер вслух, причем с такой интонацией, чтобы Сцелио засомневался в собственной осведомленности и решил, что убитый им также мог сказать все что угодно, ведь проверить достоверность информации все равно нет никакой возможности.

Если бы управляющие Кольмены захотели что-либо выяснить, они бы снабдили Сцелио каким-нибудь препаратом из разряда правдоделов, но «ежу понятно», что дела обстоят совершенно иначе, и всем походу наплевать на происходящее здесь. Кольмена достаточно мощный концерн, чтобы связываться с подобными расследованиями, толку от кото-

рых все равно – ноль. Главное, наличие дешевой физической силы и непрерывный производственный процесс, а борьба с другими корпорациями происходит на совершенно другом уровне, который Аджено даже и не снился.

Конечно, если Сцелио откопает что-то на своем посту, то, несомненно, схлопочет благодарность или даже повышение, но он слишком недалек, чтобы проверить что-то подобное, да и средств для этого у него маловато, разве что угрозы да пытки.

– Так вот, Аспер и Бененкорба, – произнес Аджио, как будто не поняв издевки, – я предлагаю тебе сотрудничество. Сдашь своих, я отпущу тебя на все четыре стороны.

– Дашь мне транспорт или вывезешь лично за пределы ведомства Кольмены? – съязвил в очередной раз Аспер, дав понять, что не верит не единому слову.

Аджено вдруг посерьезнел, с лица исчезло игривое выражение, появились морщины, а вместе с ними и признаки интеллекта, ложные.

– Думаешь, мы в игры тут играем? Поверь мне, сынок, я терплю тебя здесь только потому, что надеюсь вытянуть из тебя хоть какую-то информацию, пусть не силой, но убеждением. И пока живет эта надежда, ты работаешь в седьмом блоке. Как только я разочаруюсь в тебе, ты мигом отправишься в такую задницу, выбраться из которой ты сможешь только вперед ногами. Но предупреждаю, еще одно убийство, и я осуществлю свою угрозу немедленно. Понял меня!?

– Не имею к убийствам никакого отношения, – ответил Аспер максимально жестко.

Аджено надо было дать понять, что он не на того напоролся, чтобы разбрасываться угрозами и обвинениями, да одаивать снисхождениями. У него ничего нет и не должно быть против Аспера, ни одной зацепки.

Вдруг Сцелио засмеялся, немного театрально, но все же достаточно убедительно.

– Только не надо строить из себя саму невинность, – проговорил он сквозь смех. – Мы оба знаем, что здесь происходит.

«Разве?»

Потом он вдруг снова принял угрожающий вид.

– Эта штука на твоём запястье посылает сигнал через спутник на терминал охраны, так что мне известен каждый твой шаг и действия всех, кто здесь работает.

– Сигнал достаточно условен и дает значительную погрешность при подобных погодных условиях, – ответил Аспер спокойно. – Я знаю, что это за барахло. Меня можно будет отследить, если я покину территорию или буду шататься по комплексу, пока все спят, только и всего.

Аджено вперился взглядом в Аспера. Он прекрасно понимал, что тот имеет причастность к недавним происшествиям, но прямых доказательств, кроме показаний действительно устаревшего оборудования, у Сцелио нет. Оппонент попался крепкий и хитрый, от него сложно будет чего-либо до-

биться обманом или путем угроз. Придется немного поиграть на его территории. Что же, от этого игра станет только интересней.

– Здесь есть определенное правило, – внезапно сменил тему он. – Оно установлено с целью поддержания дисциплины и во избежание саботирования производственного процесса. Это правило строго соблюдается и держится на контроле руководством Кольмены.

– Интересно, – произнес Аспер, решив подыграть.

– При достижении определенного статуса доверия, работник проходит обучение и назначается на какое-либо сложное оборудование, небольшую должность или управление самоходной техникой. С этого момента на него открывается счет и перечисляется зарплата, небольшая, но все же. Таким образом, Кольмена заочно нанимает человека на работу. По истечении срока в пять лет, если нет нареканий и нарушений внутри вверенного работнику объекта, он получает свободу и возможность обналичить заработанные средства. Как правило, такие люди остаются в найме, но уже переводятся на «мирные» объекты и получают контракт, хотя есть и те, кто просто снимает деньги и уходит.

– Предлагаешь мне статус доверия?

– Если будешь сотрудничать.

– Мне надо подумать.

– Подумай хорошенько, – произнес Сцелио. – И прекрати геройствовать. Есть множество способов усмирить твой

нрав. Но я, пожалуй, воспользуюсь самым интересным.

– Не терпится узнать.

– Стоит мне прекратить включение эланила в пайки твоего блока, как вся эта кодла обезьяноподобных недоумков, что его населяют, мгновенно превратится в стаю оголодавших самцов. Тут не надо быть особо проницательным, чтобы догадаться, на кого они направят свои похотливые взгляды. Так что имей в виду, твой петушиный нрав я быстро обуздаю.

Это звучало совсем уж смешно, но в то же время было достаточно серьезным аргументом, если еще взять во внимание, что Аспер был самым молодым в блоке. Нужно срочно обзавестись поддержкой какой-либо группы. А то не ровен час, Аджено исполнит свою угрозу, ради забавы, например.

Аспер всегда был предан Праефу. Человеку, который воспитал в нем все те качества, что помогали ему выжить не только в бою, но и преодолевать многие жизненные проблемы. Отряд, от которого теперь осталось всего несколько человек, был для Аспера всем: домом, работой, друзьями. И теперь какой-то выскочка из Кольмены предлагает ему просто положить на все, вычеркнуть это из памяти и идти работать на врага, ради сохранения собственной жизни.

Кстати о жизни даже и не шло речи, разговор велся о переходе на более комфортные условия. Нет, Аспер не мог пойти на это. В тот момент, когда Сцелио застрелил Бенка, он подписал себе смертный приговор, и Аспер приведет его в исполнение. По крайней мере, он пообещал себе это.

Исходя из состоявшегося разговора, Праеф и оставшиеся члены отряда, если были еще живы, до сих пор не раскололись, а значит, не расколется и Аспер, по крайней мере, постарается сохранить цели их операции в тайне.

Конечно, можно было затребовать «пятилетний контракт» и для остальных выживших, но Сцелио не пойдет на это. Если бы он оказался настолько мягкотелым, то на руднике уже некому было бы работать. Аджено скорее перестреляет всех или замучает до смерти, чем пойдет на какие-либо уступки.

«Мне надо подумать» могло означать для Сцелио лишь одно – отказ. И, похоже, он понял это. Аспер не мог сказать твердое «нет», дабы не спровоцировать Аджено на агрессию, ситуация и так была накалена до предела. Зато теперь у Сцелио появился дополнительный рычаг для прессинга. Он уже не оставит Аспера в покое, а станет при каждом случае интересоваться, не надумал ли тот чего относительно поступившего предложения. Не исключено, что все это будет подкрепляться новыми сведениями о погибших членах отряда.

Аспер пытался убедить себя, что поступил правильно.

Времени оставалось все меньше и меньше.

Прошло несколько месяцев пребывания Аспера на Геминаре в качестве пленного Кольмены. Ничего не менялось: тяжелые погодные условия, не менее тяжелая работа, короткий сон и постоянный страх остаться без пайка. На самом деле, перспектива остаться без ужина или завтрака пока еще не сильно пугала, хотя Аспер уже чувствовал, что недоедает. А вот обстановка в коллективе все время оставалась нервной, именно по причине страха перед голодом.

Люди не доверяли друг другу, каждый работал, как мог, и в то же время следил за товарищем, чтобы тот, не дай бог, не сорвал дневной план. Это было идеальным механизмом, что смогло построить руководство Кольмены для более или менее бесперебойной добычи минералов.

Пусть Аспер и смог избавиться от явных врагов, но друзей он так и не приобрел. Он боялся, что все это сплочение может рухнуть, если кто-то узнает о его собственных планах. Действительно, для всех лучшим будет сдать охране потенциального беглеца сразу, чем потом снова сидеть без пайка, да выполнять впоследствии чужие обязанности.

Лысый Нидо заменил Реса и теперь считался старшим по смене, если не брать в расчет бригадира Босвига. Но Босвиг не жил в казарме вместе со всеми.

Конфликты с Нидо стали теперь скорее правилом, чем ис-

ключением, но тот, в отличие от Реса, старался разбираться сам, не привлекая себе в помощь здоровенных дружков. Все его придирки в основном касались работы, а когда просто чесались кулаки, но особого повода почесать их не было, то он начинал подначивать Аспера за его военный непромокаемый и непродуваемый комбинезон, которой самому Нидо пришлось бы в пору.

Аспер терпел издевки. Иногда давал прямой отпор, за что отправлялся на самые тяжелые участки. Нидо перевел его в очистные, и теперь Аспер не только откачивал воду, но и проводил чистовую уборку забоев перед бурением. Естественно, все это проводилось при помощи лопаты и (иногда) сжатого воздуха, при условии, что компрессор находился в исправном состоянии, а это, к слову, бывало очень редко.

Коллектив сторонился Аспера как неудобного старшему. С ним не особо контактировали, мало общались и всячески старались избегать. Люди, прожившие здесь долгое время, растеряли все свои ценности, обмельчали, и главным в жизни для многих стало лишь наличие пайка. Общение с Аспером грозило конфликтом с Нидо, который не особо церемонился с рабочими, а просто раздавал тумачи, либо сталкивал группы между собой. Все это перерастало в потасовки с неизбежным прибытием охраны и голодовкой на пару дней.

Время шло. Иногда Аспер впадал в отчаяние, понимая, что очень ограничен в перемещениях, и планы побега, что он строил когда-то, теперь казались чем-то несерьезным и

несбыточным.

Он сильно окреп физически и морально, но в то же время чертовски устал от постоянной и однообразной работы. Времени что-то обдумывать или предпринимать относительно собственного освобождения не было совсем. Усталость в конце смены просто валила его с ног, а во время работы думать о посторонних вещах было некогда – жесткие нормы и постоянная борьба со стихией как-то не располагали к размышлениям.

Воронка образовалась мгновенно. Прямо посреди забоя, посреди лужи, на глазах Аспера и еще не остывшего от очередного всплеска эмоций Нидо. Смерч опустился с молочно-белого неба тонкой белой нитью и, раскрутив воздух, принялся со свистом метаться по дну карьера, разгоняя рабочих, спутывая шланги и кабели и забрызгивая все вокруг серой грязью.

Аспер забрался под днище экскаватора. Нидо, привыкший к подобным выходкам местной природы, оказался более расторопным и к этому времени уже сидел между огромными гусеницами машины. Так уж случилось, что разбушевавшаяся стихия застала его вне кабины.

– Господи, – выдохнул Лысый в сердцах, – что за силы создают подобное?

Аспер упал на живот, закрываясь от шрапнели мелких камней, летевших со всех сторон.

Воронка была небольшой, толщиной с человека и высотой видимой части около пяти метров. Такие размеры делали ее более подвижной и мобильной что ли, но не менее опасной. Свист стоял оглушающий, грязь летела во все стороны, лужа, откачиванием воды из которой Аспер был занят основную часть своего рабочего времени, разлетелась в мгновение ока, омыв экскаватор и подошедший самосвал. Водитель са-

мосвала отчаянно жестикулировал в порывах помочь своим братьям по несчастью, но боялся высунуться из кабины.

Аспер едва слышал сквозь весь этот шум сигнал оповещения, который освобождал от работы на время, пока беснуется природа.

Воронка переместилась к задней части экскаватора и, зацепив насос, подняла его в воздух, скрутив гофрированный шланг в спираль, а потом и вовсе оторвав его от трубопровода.

– Проклятье, – выругался Нидо, – эта хреновина сейчас унесет насос. Затащи его сюда, иначе сорвем работу.

Аспер, неосознанно повинувшись приказному тону, хотел было высунуться из-под кабины, но разряд молнии, стрельнувший из недр воронки, мгновенно привел его в чувство.

– Я похож на спятившего? – возразил он. – Слышишь сигнал тревоги? Думаю, ты в курсе, что он означает.

– Я-то в курсе, – зарычал Нидо, – но если насос улетит, будем ужинать одной водичкой.

– Тогда сходи и принеси его, раз уж так переживаешь за собственный желудок.

– Я здесь старший, и я приказываю. Кроме того, твой комбинезон помимо основных качеств, наверное, и молнию выдержит при случае.

– Мой комбинезон не трогай. Тревога обязывает меня сидеть в укрытии, пока не стихнет сигнал, и я намерен поступить именно так. Ты мне не приказ в данной ситуации.

– Только не говори мне, что испугался этого малыша, он даже от земли-то тебя оторвать не сможет.

– Внутри этого малыша, – произнес Аспер, прижимаясь к гусенице, – критически низкое давление. Я не хочу, чтобы мои мозги вытекли из ушей, когда эта хрень попытается «оторвать» меня от земли. Так что, не хочешь голодать, дуй за насосом сам, а я рисковать из-за пары кусков хлеба не собираюсь.

Раздался частый стук камней о корпус экскаватора.

– У меня даже шлема нет, – добавил Аспер.

Нидо схватил его за грудки.

– Слушай меня...

Но договорить он не успел. Аспер плохо переносил подобные обращения, поэтому почти рефлексивно дал Лысому лбом по носу. Тот не ослабил хватки и начал брыкаться. Высвободив одну руку, он попытался достать Аспера кулаком, но все его удары приходились вскользь из-за ограниченного пространства.

Аспер пару раз попал коленом противнику между ног, но тот оказался весьма крепким и не ослаблял хватку. Возня продолжалась несколько минут, потом Аспер все же смог освободиться и залепить Нидо еще пару раз по больному носу с еще не сросшейся переносицей. Это было его слабым местом.

Лысый сразу отпустил оппонента и отполз к противоположной гусенице.

– Сука, – скрежетал он, размазывая кровь и слезы по лицу. – Когда-нибудь я прикончу тебя.

– Много таких было, – ответил Аспер, пытаясь отдышаться, – большинство уже на том свете. Хочешь туда же?..

Что-то крупное ударилось о корпус экскаватора.

Аспер повернул голову. Насос. Черный, покрытый грязью цилиндр с почти двадцатиметровым гофрированным шлангом толщиной с человеческую руку. Агрегат валялся сравнительно недалеко, но гофра была буквально на расстоянии вытянутой руки.

Смерч гулял где-то рядом, свист воронки оглушал, а каждый удар молнии сопровождался неприятными ощущениями во всем теле и тотальным сокращением мышц под воздействием электрического поля. Волосы Аспера давно бы уже торчали во все стороны и излучали свечение, если бы не были слипшимися от воды и грязи.

Рискуя быть вытянутым из-под машины, либо, чего доброго, схлопотать разряд, Аспер схватил шланг и втянул насос под экскаватор, Нидо, несмотря на обиду, тут же кинулся помогать. Шланг оказался поврежденным в нескольких местах. Это было не страшно, лишь бы кабель, проходящий внутри оплетки гофра, оставался целым. В любом случае, задержка в работе на время ремонта была неизбежной.

Они перевели дух. Аспер долго не мог справиться с дыханием, но тут кроме усталости подмешивалось и эмоциональное напряжение.

На какое-то время стало относительно тихо.

– Я отдам тебе комбинезон, – неожиданно произнес он. –

В смысле, мы можем махнутьяся.

Нидо, лежавший около гусеницы, запрокинув голову назад в попытке остановить кровотечение, посмотрел на оппонента недоверчиво.

– С чего вдруг? – удивился он, пытаясь говорить ровно.

Смерч постепенно терял свою силу, но голос все равно приходилось повышать, чтобы быть услышанным.

– Не просто так, конечно, – продолжал Аспер. – Мне нужно будет кое-что взамен.

– У меня ничего нет, – отмахнулся Лысый, чувствуя подвох. – Шлем я тебе не дам, и очки тоже.

– Не надо мне твоих очков, – отмахнулся Аспер. – Мне нужна информация. Ответы на некоторые вопросы, кое-какие данные – ничего сложного. Ты ведь давно здесь и много чего знаешь.

Нидо высморкался в сторону и принял вертикальное положение, насколько это позволяло ограниченное пространство под днищем экскаватора.

– Ты, что, шпион? В смысле, под прикрытием?

– Нет, я такой же, как все.

Эта фраза почему-то вызвала усмешку у Лысого.

– Просто хочу сбежать из этой дыры, – выдохнул Аспер, уже не очень-то веря в собственные силы.

– Сбежать? – Нидо округлил глаза. – Даже если ты су-

меешь выйти за пределы периметра, дальше-то что? Здесь некуда бежать. Единственный способ покинуть это место – выслужиться перед Кольменой и получить контракт, но это минимум пять лет работы.

– Я в курсе, – сказал Аспер.

– Можно еще вперед ногами...

– За Поясом Черепов есть аванпост Бененкорба, мы стартовали оттуда, когда готовили налет на комплекс.

Нидо фыркнул, не скрывая презрения.

– Тебе не преодолеть Пояс Черепов. Это невозможно, – проговорил он.

– Все же я намерен попытаться, – заверил его Аспер.

Нидо как-то сразу смягчился, в его голосе появились нотки уважения, что ли. Хотя, резкая, с задиром, манера говорить все же сохранилась.

– Валяй. Был тут один, не помню, как звали, Куапель что ли, француз какой-то. Собрал группу, вместе они обошли охрану, каким-то образом избавились от браслетов и через каналы выбрались за забор. Но напоролись на патруль, который гнал их до джунглей. Там их след и простыл. Короче, самого этого... – Нидо щелкнул пальцами в воздухе.

– Куапеля, – подсказал Аспер.

– Точно. Самого Куапеля, вернее его тело, все переломанное, нашли за сотню километров в противоположную сторону от того направления, куда он пошел... случайно обнаружили. Об остальных так ничего до сих пор неизвестно.

Нидо помрачнел, на секунду.

– Ты знал кого-то еще из группы? – спросил Аспер, заметив это.

– Да, одного из них. Дирк его звали, мы были друзьями. Здоровенный немец, на протезе. Работал с трудом, но инвалидность свою скрывал, не хотел, чтобы его ликвидировали. В общем, судьба такая – не здесь, так там. Не думаю, что кто-то выжил.

– Понятно, – вздохнул Аспер. – Судьба, значит. Но лучше уж там...

– Куапель этот, – продолжил Лысый, – больной был на голову, голоса какие-то слышал, говорил, мол, стихия разговаривает с ним и подскажет, как преодолеть Арбор. Вот Дирк за ним и увязался, равно как и остальные. Я не стал его останавливать, знал, что здесь он не выживет, но сам с ними не пошел.

– Жалеешь?

– Черта с два!

Аспер отметил, что последняя фраза прозвучала совершенно неискренне.

Сигнал тревоги вдруг замолчал. Стихия угомонилась, нужно было возвращаться к работе. Аспер выбрался из-под машины, чтобы осмотреться.

Ветер рвал все вокруг, хлестал дождь, но воронки уже не было. Вода постепенно скапливалась в луже.

Аспер вытащил из-под экскаватора насос и занялся пере-

зарядкой гофры. Кроме этого, предстояло проверить электрическую часть, а времени было в обрез. Ницо бросился в кабину экскаватора, нагонять упущенное. Работа по откачке воды, наконец, возобновилась, когда Аспер уже едва доставал ногами до дна образовавшегося водоема, а подъезжавшие самосвалы гнали волну, сравнимую разве что с цунами.

Игра была в самом разгаре. Игроков было четверо, остальные, человек десять, оставались просто зрителями. Рабы кидали кости, сделанные каким-то умельцем прямо из камня. Ставки делались в основном на элементы пайка и предметы экипировки. Было шумно, но обстановка оставалась непринужденной, и Аспер решил не дожидаться ответа Нидо, а действовать наверняка, пока Лысый пребывал в настроении, с таким умыслом, чтобы тот не смог отказаться, при наличии совести, конечно.

Нидо был в числе зрителей и сидел на своей кровати, пристально следя за ходом партии. Аспер подошел к группе игроков, стараясь не обращать внимания на наступившее затишье.

Дождавшись, когда Нидо обратит на него внимание, он бросил на кровать свернутый комбинезон.

– Один выстрел – два зайца, – съязвил Лысый. – И комбез получил, и от твоего присутствия скоро избавлюсь. Кстати, когда побежишь, можешь мне обувку оставить, я подберу тебе взамен, что похуже.

Аспер не ответил. В словах Нидо была доля правоты, но смириться с мыслью, что дороги домой нет, Аспер никак не мог. Он никогда не сможет простить себя за то, что оставил надежду и позволил Кольмене «засосать» себя, в какие бы

блага все это впоследствии не вылилось. Лучше умереть с уверенностью, как говорится, чем жить и сомневаться.

– Одно условие, – произнес Аспер вполголоса, удостоверившись, что интерес публики к нему потерян, и все вернулись к игре. – Я не хочу, чтобы кто-то еще знал о моих планах.

– Да забей. Никому нет дела до тебя, – махнул рукой Нидо. – Сыграть хочешь?

– Что на кону?

– Хлеб, – пожал плечами Лысый. – Но если хочешь, поставь, что поценнее, я думаю, желающие найдутся.

– Хлеб, так хлеб, – согласился Аспер.

Новичкам всегда везет, но недолго. В итоге Аспер продел весь свой предстоящий завтрак, но это было не страшно. Главное, он сделал шаг, и никто не оттолкнул его, это значило, что его приняли в коллектив.

– Что с людьми, Нидо? – недоумевал Аспер во время очередной выходки местной природы неделю спустя после их первого разговора.

На этот раз они укрылись внутри вентиляционного модуля, что нагнетал воздух внутрь карьера. Сами вертушки решили отключить, чтобы не оглохнуть от рева машин и не пропустить тот момент, когда сигнал тревоги перестанет орать и возвестит о возобновлении работ.

Голос все равно приходилось повышать, чтобы перекрыть воющий в трубах ветер и почти непрерывные раскаты грома, которые на Геминаре больше были похожи на оглушительные щелчки.

– В каком смысле? – переспросил Лысый, явно недовольный ситуацией, а потому не особо расположенный к беседе.

– Все рабы...

– Пленные, – поправил он.

– Как скажешь, – согласился Аспер, лишь бы не потерять внимание собеседника. – Все ведут себя словно зомби. Просыпаются, работают, снова ложатся спать. Никакой борьбы, никакого сопротивления. А ведь на объекте, по моим домыслам, не менее шестисот человек.

– О каком сопротивлении речь?

– О самом настоящем, серьезном и кровавом, черт его де-

ри, сопротивлении.

Нидо одарил Аспера самым недобрым взглядом из тех, что у него имелись.

– Люди разделены по блокам и лишены возможности общения между бригадами. Любая попытка контакта резко и жестоко пресекается, – пояснил он.

– А как же план работ, который должен быть согласован хотя бы минимально?

– Бригады, кажется, общаются между собой, но они не заинтересованы в организации «сопротивления». У них свои интересы, и самый главный из них – это выполнение плана работ. Кольмена платит за это, а потом вербует к себе, а это, пожалуй, лучше, чем бессмысленные беспорядки и срывы.

Ветер, казалось, усиливался. Помимо непрерывного гудения вентиляционных труб, появилась еще частая дробь поднятых в воздух камней по металлическим кожухам воздуховодов.

– Чертова погода! – выругался Нидо.

– Если один из блоков сорвет работу, – не унимался Аспер, – а остальные поддержат, то Кольмене придется пересмотреть свою позицию по отношению...

– Работа и так каждый раз под угрозой срыва из-за сумасшедшей погоды, – перебил его Нидо, – а людям хочется кушать, и это очень весомый аргумент против, опять же, непонятно чего.

– Как это непонятно чего? – возмутился Аспер. – Выход

из строя этой каракатицы... – он махнул рукой в сторону металлической стены, за которой находился экскаватор.

– Убьет всех в блоке, насмерть, – опять перебил его Лысый. – Пока ты находишься здесь, даже не думай о саботаже. Ты не знаешь, чем это обернется, но можешь быть уверенным, что остальные бригады не поддержат тебя, а руководство Кольмены пришлет еще кучу рабов на замену тем, кого расстреляют на отвале.

– Черт...

– Подобные геройства случаются только в кино или в комиксах каких-нибудь. А здесь люди боятся за свои жизни, тем более, у них есть хоть какая-то надежда на освобождение, и надежда эта вполне реальна.

– Да, Кольмена выбрала мудрую тактику, – вздохнул Аспер. – Просто так не подкопаешься.

– Вот именно, поэтому о побеге мало кто помышляет, да и те быстро оказываются на том свете. Это только кажется, что смерть предпочтительнее, но, на самом деле, умирать никто шибко не собирается.

– Лично меня не устраивает ожидание непонятно чего, и вряд ли мне нужна «свобода», которую предлагает Кольмена, вернее сказать, может предложить, – ответил Аспер. – Я собираюсь свалить отсюда ко всем чертям, забрать свою команду и свалить.

– Команду? – удивился Нидо, – я думал, ты хочешь умотать единолично.

– Нет, я не могу оставить своих друзей.

– Тогда тебе придется туго, в разы туже, чем, если бы ты собрался один. И трупов будет больше. Это точно, – подытожил Нидо. – Кроме того, ты еще не знаешь, поддержат тебя «друзья» или предпочтут остаться.

– Думаю, любой из них согласится, что лучше побег, нежели рабство. Или как ты это называешь? Партнерство?

– Никак я это не называю, – обиделся Лысый. – Если вы там все в... Откуда ты?

– Из Бененкорба.

– Вот именно. Если вы там все такие свободолюбивые, то, пожалуйста, геройствуйте на здоровье, но я повторяю, поддержки от остальных не будет, а если возникнет угроза срыва работ или лишения пайка, то, будь уверен, вас всех сдадут с потрохами. И я буду первым из тех, кто это сделает.

– Неужели? – не удержался от сарказма Аспер. – А я-то думал, обувка тебе дороже, и ты все же дождешься, пока я свалю, завещав тебе свои манатки.

– Иди к черту, – огрызнулся Нидо. – Побыв здесь с моё, ты бы пел совсем по-другому. Люди опускаются здесь в моральном плане, опускаются до самого дна, до уровня, когда жрачка имеет первостепенное значение, а все остальное, даже друзья, перестает существовать.

– А Кольмена дает всем им второй шанс, – закончил Аспер, скопировав тон Лысого.

– Этот шанс более реален, чем побег непонятно куда. И

вообще, твой «боевой» настрой скоро испарится. Можешь мне поверить...

– Черта с два...

– Посмотрим, когда останешься пару раз без жратвы или сломаешь себе что-нибудь.

«Было уже, проходили», – подумал про себя Аспер, но вслух ничего не сказал.

Аспер лежал на койке и не мог уснуть. Разговор с Нидо не выходил у него из головы. Отчасти Лысый был прав, бежать через Арбор было настоящим самоубийством, но шанс, пусть и минимальный, все же был. Надежда на спасение помогала жить и выносить все местные условия, вот только с каждым днем эта надежда и вправду теряла свой вес.

Казалось, что собственный рассудок вмещивается в размышления о побеге и призывает воздержаться от безумной идеи, но это был не рассудок вовсе. Это была, ее величество, лень. Лень моральная и духовная, когда стабильность, пусть и тяжелая, все же создает какие-то условия, свободные от принятия нелегких решений. Аспер пока еще осознавал это, но также понимал и боялся, что однажды смирится со всем этим.

Синоптическая карта, висевшая на одной из стен казармы, слабо светилась в темноте. Белые, желтые и красные черепки лениво ползали по ней, выписывая замысловатые узоры и вселяя в Аспера надежду, уже очень слабую, но все же...

Крохотный белый череп, гулявший по кромке рудника и остановивший сегодняшнюю работу почти на час, внезапно сменил свой цвет на желтый.

Завтра случится очередной погодный кошмар.

025(a)

Асперу приснился сон. В первый раз за почти полугодовое пребывание на руднике Кольмены.

Тяжелая работа выбивала из сил и буквально валила с ног. Пусть в конце рабочего дня и оставалось время на прием пищи и общение с товарищами по несчастью, но, несмотря на бодрый дух, Аспер засыпал, едва коснувшись головой чахлой подушки. Просыпался он с чувством, как будто и не спал вовсе, а ночь, казалось, пролетала буквально в одно мгновение.

Ему приснился Бенк. Его боевой товарищ, погибший несколько месяцев назад от руки Аджено Сцелио. Бенк убеждал Аспера в бессмысленности и чрезвычайной опасности побега через Арбор – Пояс Черепов. Причем, говорил об этом шепотом, едва различимым, балансирующим где-то на пороге слышимости шепотом.

Уже проснувшись, Аспер долго размышлял над своим положением, над ситуацией, над тем, что приснилось, и хотя он понимал, что его сон – это лишь отражение действительности, все же придавал этому не последнее значение.

Куда было проще оставаться на руднике Кольмены и ждать милости господней, которая непременно появится в виде контракта от тех, кто перебил больше половины его друзей.

Аспер сел на кровати, до подъема оставалось несколько минут. Его взгляд по привычке зацепился за синоптическую карту, висевшую на стене блока. Желтый череп, что еще вчера был белым, медленно подбирался к комплексу. Шепот все еще звучал в голове.

Сетчатый коридор, по которому Аспер вместе с остальными рабочими еще совсем недавно добирался до подъемника, сегодня ходил ходуном, извивался и мотался во все стороны. Разгулявшаяся стихия сорвала его с креплений, превратив в некое подобие огромной металлической змеи, словно пришедшей из потустороннего мира и намеревавшейся поглотить не только то, что попадет в пределы ее досягаемости, но даже саму реальность, вкупе со всеми страхами и эмоциями тех, кто осмелился наблюдать подобную картину.

Лампы не горели. Во все стороны летели искры, непонятно, правда, от чего и откуда: то ли от поврежденной проводки, то ли от постоянных разрядов молний, то ли от ударов металла о камни. Грохот стоял невообразимый. Аспер не сразу расслышал сигнал тревоги, оповещающий об опасности нахождения вне укрытий, хотя разумом чувствовал, как тот ревет, что есть мочи.

Рабочие столпились у начала взбесившегося тоннеля, не зная, что делать дальше. Ситуация была «из ряда вон». Работа еще не началась, но уже была сорвана, и многих волновал вопрос о возможных мерах, что предпримет начальство рудника, причем напрямую он касался пайка, заработать который сегодня уже не представится возможным.

Внезапно сетка лопнула, несмотря на свою многослой-

ность, и коридор, словно какой-нибудь летающий дракон, отправился в небо, извиваясь в полете и описывая широкие дуги. Это было «последней каплей». Рабочие шарахнулись назад в казармы.

Аспер стоял позади всех и его просто сбили с ног. Несколько человек унесло ветром вслед за тоннелем. Многие попадали. В какой-то момент Асперу показалось, что его тело отрывается от земли, и он схватился за первое, что попало под руку, этим оказалась нога одного из рабочих. Тот дико заверещал, не понимая, что происходит, хотя криков его Аспер не слышал, но опять же, чувствовал нутром.

Кто-то еще вцепился Асперу в одежду, мешая подняться, чтобы добежать до казармы. Первым желанием стрелка было сбросить несчастного и спастись самому, но он, к счастью для последнего, вдруг осознал всю остроту ситуации и повернулся в попытке схватить товарища, дабы не дать ему улететь.

Взору открылась чудовищная картина. Громадных размеров воронка поднималась со дна карьера, поглощая в свои черные недра все, что попадалось на пути. Все временные конструкции, в том числе строительные леса с полуразрушенной плотины – все поднималось в воздух, кружась и разлетаясь в разные стороны. Несколько самосвалов катились по склону вниз, кувыркаясь и поднимая тучи грязи. Вентиляционные трубы, похожие издали на элементы детского конструктора, отрывались от креплений одна за другой и

взмывали в вышину. Кабели, растяжки, ограждения – все, что крепилось временно и, как следствие, менее надежно, давно летало по воздуху, придавая смерчу ошестинившийся вид.

– Держи руку, – крикнул Аспер пытавшемуся удержаться рабочему, но даже сам не услышал собственного голоса.

Пришлось хватать несчастного за шиворот свободной рукой и тащить за собой. Ноги рабочего уже тянулись к небу, как будто чья-то невидимая рука пыталась отодрать его от Аспера и забрать к себе, в черную вращающуюся преисподнюю.

Раб, за ногу которого держался Аспер, совсем обезумел от страха и полз по направлению к казарме, волоча за собой обоих человек. Несколько рабочих вернулись к дверям и, схватившись друг за друга, выстроились в цепочку. Они помогли Асперу и его «компаньонам» подняться и добраться до здания казармы, не потеряв при этом никого.

Едва все они оказались внутри и закрыли двери, как воронка сместилась в сторону жилых блоков и, собрав все, что было плохо закреплено, накрыла собой весь комплекс.

Аспер сидел на полу, прислонившись спиной к лежанке. Все уцелевшие рабочие так же расположились на полу, некоторые даже забрались под кровати. В основном все молчали, правда, было слышно, как кто-то тихо молится... или матерится. Аспер нашел глазами Нидо. Слава богу, тот был в числе выживших. Аспера не особо заботила судьба Лысого, но предстояло задать еще очень много вопросов, на которые только он мог дать ответы.

Стены казармы вибрировали. Гул, доносившийся снаружи, создавал иллюзию заложенности ушей и действовал на нервы. Свет внутри блока давно погас, но погодная карта продолжала светиться в полумраке, видимо, она имела автономное питание. Желтый череп гулял внутри изображения карьера. Казалось, он застрял там и не может выбраться.

Аспер совсем упал духом.

До аванпоста порядка двухсот километров, это дней семь пешего, почти безостановочного пути. Семь дней сквозь ветер, дождь, молнии, камни и черепа, среди которых не только белые и желтые, но еще и красные. То, с чем он сегодня столкнулся, трудно умещалось в голове, а ведь это были всего лишь «цветочки». Какой ужас обозначал на синоптической карте красный череп, невозможно было представить. Весь этот кошмар, который творила погода Геминары, и без

того с лихвой превосходил воображение Аспера.

А еще он слышал чей-то шепот. Аспер не мог определить источник, казалось, звук доносится отовсюду одновременно и в то же время звучит прямо в его голове. Он прислушивался, но слышал лишь гул, доносящийся снаружи, да глухие удары камней о стены казармы, но стоило ему отвлечься и рассеять внимание, как шепот возобновлялся.

«Я схожу с ума», – думал Аспер, пытаюсь уловить смысл повторяющейся в его голове фразы, хотя понимал, что никакого смысла нет, и все это всего лишь бред воспаленного сознания. Сознания, которое взывало к нему голосом недавно приснившегося Бенка, пытаюсь убедить отказаться от авантюры с побегом.

– Какие, к черту, вопросы? – негодовал Нидо. – Я думал, вчера ты получил ответы на большинство из них.

Они прятались с Аспером под кузовом перевернувшегося самосвала. Ветер ослаб, но периодически воздух закручивался, и сигнал тревоги прогонял людей с рабочих мест, заставляя прятаться, пока угроза очередного смерча не сводилась к допустимому минимуму.

Работы по добыче не велись. Все рабы были задействованы на восстановлении техники и оборудования. Предлагалось спасти все, что можно было. Пленные в основном собирали по карьере разбросанные элементы воздухопроводов, выпутывали кабели, доставали из-под завалов вспомогательные агрегаты. Разумеется, когда ветер не сдувал с ног и не угрожал унести за пределы комплекса.

– То, что было вчера, случилось в первый раз за полгода, – не унимался Аспер, – и это скорее исключение, чем правило.

– Это здесь исключение, а там... – Нидо махнул рукой в сторону Арбора. – Там этого дерьма по самые уши. Надеюсь, ты понимаешь это.

– Можно подумать, я тащу тебя за собой. Мне всего лишь нужна информация.

– Ты видел, что было вчера? Ты здоров вообще?

– В чем дело, Нидо? Мы ведь договорились...

– Дело в том, что я тебе не верю. Ни один здравомыслящий человек не сунется в Пояс Черепов и не потащит за собой кучку «друзей», а значит, тебе нужна информация не для этого.

Асперу начинала надоедать вся эта паранойя. С одной стороны, он понимал опасения Лысого. С другой, чего такого важного можно выведать у военнопленного со статусом раба?

– Для чего, по-твоему, она мне нужна?

– Я не знаю. Не знаю, что там у тебя на уме. Может, ты из конкурирующего синдиката...

– Так и есть! – сорвался Аспер. – Черт дери, Нидо! Так и есть! И я хочу свалить отсюда! Неужели это непонятно?

– Ты сдохнешь там. Можешь это осознать? – выдохнул Лысый, собираясь выбираться из-под кузова наружу, так как сигнал тревоги уже умолк.

– И с каких пор тебя это волнует, – не удержался Аспер, выползая следом.

– Меня это не волнует. Абсолютно.

Ветер гнал по воздуху листья, сучья, еще какие-то биологические фрагменты. Это было ненормально, но объяснение все же имелось – смерч гулял где-то по полосе джунглей.

Арбор смещался, каждый год на несколько километров. Смещались джунгли, смещалась среда обитания людей и добычи алмазов. Вместе с этим смещались погодные фронты и условия, обозначенные на синоптических картах белыми, желтыми и красными черепами. Пройдет еще лет пятьдесят, и на руднике работать станет невозможно. Тогда Кольмене придется отстраивать новый комплекс (если подобные работы уже не велись), дальше от Арбора и ближе к свету.

– Где-то внутри Пояса Черепов есть брошенный рудник, – сказал Аспер.

– С чего ты взял? – удивился Нидо, пытаясь усесться поудобнее.

На этот раз стихия застала их при восстановлении вентиляционной системы. Все, кто был задействован на этих работах, попросту попрятались внутри воздуховодов. Это было опасно, но бежать к спасательным бункерам сквозь вставшую на дыбы и никак не собирающуюся успокаиваться погоду, никто не собирался.

Воздух периодически закручивался, поднимая камни на опасную высоту, но тут же успокаивался, позволяя этим кам-

ням благополучно обрушаться на головы работников. Все говорило о том, что погода постепенно входит в «спокойную стадию», но находиться под открытым небом все еще было слишком опасно.

Работы по добыче уже можно было вести, если бы не разрушенные коммуникации и перевернутая техника.

– Догадался, – ответил Аспер, инстинктивно втягивая голову в плечи во время очередной бомбардировки, сопровождающейся звонкой дробью камней по металлическому кожуху воздуховода. – Там можно будет укрыться на какое-то время.

– Все равно это самоубийство.

– Тебе ведь плевать.

– Да, плевать, но я не могу понять твоего рвения. И не могу поверить в то, что ты готов вот так запросто расстаться с жизнью.

– Иди к черту. Вообще оставь меня и мою жизнь в покое. Я задаю вопросы – ты делишься информацией, все просто.

– Ни хера не просто... – буркнул Лысый. – Ладно, валяй, спрашивай.

– Мне нужно найти своих, хоть кого-то. Чтобы начать двигаться дальше.

– Зачем вы вообще сунулись сюда? – спросил Нидо внезапно.

– Нужно было вытащить двоих пленных.

– Что в них такого важного?

– Бененкорб дал команду: спасти двоих пленных либо уничтожить их. По всей вероятности, они обладают какой-то информацией, которая не должна попасть в лапы Кольмены. Но Кольмене, похоже, плевать на это.

Нидо расхохотался.

– Тогда из-за чего вся возня?

– Не знаю, в качестве подстраховки, – вздохнул Аспер. – Но задание было непростым. Причем, вся сложность заключалась в том, чтобы вычислить этих двоих. Меня это не особо касалось, я всего лишь должен был отвлечь внимание охраны, да прикрыть потом отход. Все остальное ложилось на плечи командира и группы.

– И как, по-твоему, командир должен был действовать?

– Скорее всего, в лоб, – пожал плечами Аспер. – У нас были орбитальные снимки комплекса, мы знали расположение казарм и рабочее расписание. По плану группа должна была ворваться в комплекс во время пересменки, отыскать рабочие блоки, пробежаться по всем и найти нужных людей. Далее выход тем же путем. Весь отряд был без опознавательных знаков, что должно было позволить смешаться с толпой рабочих. Плюс надвигающийся шторм, опять же для пущего переполоха в рядах охраны...

– Отличный план, – усмехнулся Лысый.

– Да уж.

Наступила пауза. Нидо задумался, переваривая сказанное Аспером.

План был кретинским, и Аспер понимал это, но другого не было, равно как и не было возможности разработать что-то альтернативное. Миссия была обречена на провал, по мнению всего отряда, но тактики, тщательно изучив всю стратегию, признали план осуществимым.

И действительно, несмотря на всю простоту, придраться здесь было не к чему.

– Погода помешала? – спросил, наконец, Нидо. – Сила шторма превзошла ожидания?

– Точно, – выдохнул Аспер.

– Мне кажется, что все не так просто, как может выглядеть со стороны.

– То есть?

– Ну, например, операция по спасению или ликвидации этих двоих все еще в действии. Скажем так, ты попал сюда не случайно. Бененкорб посадил тебя в комплекс, и теперь ты должен найти эту парочку и ликвидировать, либо вытащить. Что скажешь? Раскусил я тебя?

– Нет! – возмутился Аспер. – Погибли люди. Мои друзья, черт дери. Я в полной жопе. Я вообще мог сдохнуть здесь уже двадцать раз. Ни о каком подсаде не может идти речи. Да и вообще, Бененкорб, похоже, забил на нас.

– Даже если и не забил, тебя все равно никто не сможет вытащить, – успокоил Нидо. – Ладно, наплюй. Что конкретно ты хочешь от меня?

– Ты старший по смене. Якшаешься с бригадиром. Тот в

свою очередь имеет дело с какими-то бумагами, нарядами, планами и прочей производственной макулатурой. Мне нужно выяснить, в каком блоке содержится Хонза Праеф. После этого я отстану от тебя.

Нидо подумал немного, оценивая свои возможности.

– Хорошо, – согласился он, наконец. – Такое можно про-
вернуть. Но это будет не быстро. Я не смогу вот так запросто
подвалить к Босвигу: «Где, мол, Хонза Праеф?». Да и рис-
ковать неохота.

– Понятно.

– Значит, как только что-то выясню, дам тебе знать.

– Договорились.

Аспер сидел на кровати. Синоптическая карта была как раз напротив него. Два белых черепа покинули полосу джунглей и слились в один. То есть погодные фронты объединились. Холодный воздух с Арбора должен вытеснить теплые массы на светлую сторону Геминары, тогда циклон свалится в область низкого давления, оставленную недавним желтым черепом как раз над рудником. Это было чревато еще одним торнадо.

За окном было темно. Низкие тучи имели почти черный цвет и постоянно проливались сплошными потоками воды. Ветер то стихал, то возобновлялся, удары молний и раскаты грома следовали постоянной непрекращающейся чередой.

– Через четверть часа погасят свет, – раздался голос Нидо за спиной Аспера. – Есть желание сыграть, пока еще светло?

Аспер отрицательно помотал головой.

Сегодняшний разговор оставил в душе какой-то неприятный привкус. Состояние безысходности усилилось, появилось безразличие. Мысль о том, что Бененкорб разбрасывается людьми, никак не хотела покидать голову, хотя еще полгода назад Аспер не придавал бы ей никакого значения. Он волевал на стороне синдиката, получал за это какие-то средства и был доволен, не особо задумываясь о ценностях человеческой жизни. Сейчас Бененкорб вызывал тесные ассоциации

с концерном Кольмены и вопрос, мучивший Аспера, состоял лишь в том, какое зло из этих двух меньшее.

– Как знаешь, – подал голос Нидо, собираясь уходить.

– Погоди, – остановил его Аспер. – Как ты определил, что осталась четверть часа?

– Интуитивно? – ответил тот, пожав плечами. – С отсутствием хронометров обостряется чувство времени.

– Зачем здесь погодные карты? – спросил Аспер. – И как они работают.

– Работают, скорее всего, через спутник, хотя все замеры, должно быть, производят аэростаты, – ответил Нидо. – Там, в верхних слоях атмосферы, должно быть, не так штормит, да и сбить аэростат в разы сложнее и затратнее, чем спутник.

– А для чего карты в казармах?

– Ну, по сути, мы должны ориентироваться на их показания перед началом работ и выстраивать рабочий день, исходя из погодных условий. Для пущей эффективности, но... никто не обращает на них внимания. Единственным ориентиром здесь служит сигнал тревоги, предупреждающий о возникновении воронки. Мы давно не управляем производственным процессом, вся власть у Сцелио и тех, кто раздаст пайки, – поделился информацией Лысый. – А карты... не знаю, просто снять забыли или поленились. Но охрана ими пользуется.

– Когда в последний раз ты обращал внимание на карту?

– Да никогда, – усмехнулся Нидо, бросив взгляд за спину,

на группу играющих. – Я даже не понимаю, что значат эти символы.

– Да, здесь много непонятного, – произнес Аспер. – Но то, что касается черепов, по-моему, ясно даже ребенку.

– Черепа обозначают воронки или вероятность их возникновения, – произнес Нидо, поскребя лысину. – Причем, цвет указывает на интенсивность. Но толку от этого ноль. Я, например, не могу предотвратить надвигающуюся стихию, и даже если вся карта будет усыпана красными черепами, мне все равно придется высунуть нос наружу, чтобы услышать сигнал тревоги.

– Черепа двигаются по спирали, – пустился в объяснения Аспер. – Вращение начинается с широкого круга и направлено, в основном, по часовой стрелке.

Постепенно спираль сужается, и вращение останавливается в центральной точке, здесь смерч достигает своего пика и рассеивается.

– Откуда ты знаешь?

– Нидо, ты где пропал? – донесся голос из-за «игрального» стола. – Времени мало.

– Отвали, я занят!

– Наблюдаю за этим уже почти полгода, если мой внутренний хронометр работает исправно, – ответил Аспер. – Дальше эта область сохраняет низкое давление и высока вероятность...

– Что в нее приползет еще какой-нибудь черепок, – поды-

тожил Нидо.

– Верно. Так что можно предсказать поведение погоды примерно на день вперед.

– Можешь навскидку сказать, что будет завтра? – предложил Лысый.

– Завтра будет жопа...

Наступило молчание. Нидо долго стоял напротив карты, всматриваясь в бегающие по ней символы. Вскоре казарма успокоилась, и свет погас.

– У охраны есть мобильные карты, размером с ладонь, – произнес Аспер вполголоса. – Если я смогу раздобыть такую, то легко пересеку Пояс Черепов.

Он уснул, не заметив, как Нидо ушел.

На следующий день, как и предсказывал Аспер, работа со-
рвалась. Все попытки восстановить производственный про-
цесс привели к потере оборудования и нескольким смертям.
Кольмена терпела убытки, но с этим ничего нельзя было по-
делать. Смерч несколько раз сформировывался внутри кар-
ьера, засыпая все камнями и переворачивая самосвалы. В
конце концов, было принято остановить работы и согнать
всех людей в казармы. Пайков не лишали.

Синдикат, хоть и не дорожил человеческими жизнями, но
все же зависел от них. Люди существовали в чудовищных
условиях, но позволить им умереть просто так, на руднике
было роскошью непозволительной. Нужно было свою смерть
еще и отработать.

Игра не шла. Кто-то спал, кто-то просто лежал. Несколько
человек пялились в окно на разбушевавшуюся стихию. Все-
го в казарме находилось примерно шестьдесят процентов от
общего числа рабочих. Остальные отсиживались в бункерах
или там, куда успели спрятаться и теперь не имели возмож-
ности покинуть свои убежища.

Подъемник не работал. Прошлым смерчем содрало все
коммуникации и перекосило направляющие. Поэтому рабы
опускались на свои рабочие места в кузовах самосвалов и
сидя на корпусах прочей самоходной техники.

Аспер знал, что работа сорвется, поэтому не торопился в забой. В итоге ему не пришлось искать укрытия, а оставалось просто вернуться в помещение с теми, кто не успел уехать, либо находился сравнительно недалеко.

Нидо буквально ходил за ним по пятам.

031(a)

Аспер сидел на своей кровати в привычной для него позе, созерцая изменения, происходящие на синоптической карте. Внезапно что-то упало на матрас около него. Какой-то сверток.

Он повернул голову. Это был комбинезон. Его комбинезон, тот, который он отдал Нидо, заручившись при помощи данного жеста пусть небольшой, но поддержкой.

Лысый оставался все тем же вспыльчивым человеком с дурным нравом и сложным характером, но Аспер считал, что их вражда окончена, и на ее месте образовался пусть и вынужденный, но все же союз.

И вот, Нидо возвращает ему комбинезон, так ни разу им не воспользовавшись, по непонятным Асперу причинам.

– Что, размер не подошел, – задал вопрос Аспер, поднимая взгляд на Лысого.

– С размером порядок, – ответил Нидо, пожав плечами. – Просто условия изменились.

– Ты отказываешься мне помогать?

– Нет, не отказываюсь, – произнес он, не отрывая взгляда от погодной карты, – но комбез мне уже не нужен.

– Что же тебе нужно, – осторожно спросил Аспер.

– Просто, возьмешь меня с собой...

Самосвал подпрыгнул на очередном валуне, и Аспер, потеряв равновесие, повалился набок вместе с остальными двумя десятками рабочих, что находились в кузове машины. Амортизационная система карьерного самосвала не была предназначена для перевозки людей, но топать восемь километров пешком, спускаясь по спирали на дно выработки, никому не хотелось, да и времени на это не было.

Подъемник по-прежнему не функционировал, а составлять план на работы по его восстановлению начальство не торопилось. В первую очередь нужно было наверстать упущенное время и наладить добычу минералов. Поэтому до места работ ездили в кузовах самосвалов. Конечно, это было опасно, но кого волнует опасность, когда на кону чудовищные суммы, а человеческая жизнь совершенно ничего не стоит.

– Ты ведь теперь машинист экскаватора? – произнес Аспер, пытаясь перекричать шум ветра и металлический грохот узлов машины.

– И что с того? – спросил Нидо все тем же недовольным и не располагающим к дальнейшей беседе тоном.

– Пять лет в теплой кабине, и ты свободен, официально. Зачем тебе переться через Арбор, рискуя жизнью?

– А здесь я, по-твоему, не рискую жизнью? – фыркнул он. – Пять лет при четырнадцатичасовом рабочем дне – это

чертовски длинный срок. Вообще в чем суть вопроса? Ты хочешь поиздеваться или как?

– Нет. Просто, пытаюсь понять... самого себя, – ответил Аспер.

– Сомневаешься, стоит ли бежать?

– Иногда.

– Свобода всегда занимает первоочередное место. Она не меряется степенью риска или опасности, через которые тебе предстоит пройти для ее достижения, но время, требуемое для этого, всегда будет давить на тебя. Оно будет подгонять, сводить тебя с ума и напоминать о непринятом когда-то решении, но стоит лишь начать действовать, как жизнь покажется совершенно другой. Правда, станет значительно короче. Так что все зависит от тебя: сидеть и ждать, либо двигаться к своей цели, если, конечно, это и есть твоя цель.

Аспер усмехнулся.

– Странно слышать от тебя подобные слова.

– Это не я сказал, – отмахнулся Нидо.

– И кто же? Куапель? Тот самый француз, что попытался сбежать отсюда?

– Да, – вздохнул Лысый. – На самом деле я все же жалею, что не пошел с ним.

– Черт дери, Нидо, – встрепенулся Аспер, пытаясь в очередной раз удержать равновесие. – Отчего такая перемена? Еще пару дней назад ты пророчил мне и всем моим друзьям смерть в Поясе Черепов, а теперь...

– А теперь я поверил в тебя. И не дай бог тебе не оправдать моего доверия. Сказав это, он схватил Аспера за грудки и притянул к себе.

– Мы бежим отсюда, – произнес Лысый, глядя собеседнику в глаза. – И никаких больше сомнений. Передумаешь, я все равно тебя заставлю... или сдам. Усек?

Аспер, молча, кивнул. Такой Нидо устраивал его больше. Прочь сомнения, долой сопли и прочую сентиментальную ересь. Мы бежим. Теперь уже точно.

Прошло дней десять после принятия окончательного решения. Аспер давно сбился со счета, но по ощущениям дела обстояли именно так. Хотя, Нидо как-то говорил, что однообразие и тяжелые условия при четырнадцатичасовой смене значительно замедляют ход времени, так что, возможно, прошло только восемь.

Работа, наконец, наладилась. Подъемник восстановили. Больше не приходилось вставать почти на час раньше и громыхать в кузове самосвала, добираясь до дна выработки.

Каждый раз, направляясь к лифту, Аспер задерживался на вершине, пропуская рабочих вперед. Он осматривал окрестности, если капризная погода, позволяла это делать, пытался запомнить все в мельчайших деталях и определить ориентиры. Арбор четко угадывался темной полосой на фоне серого небосвода, но бывали дни, когда небо принимало молочно-белый цвет и опускалось почти до самой земли, тогда даже в десяти метрах ничего невозможно было разглядеть.

Аспер подозревал, что стоит только углубиться в Пояс Черепов, как небосвод примет одинаковый темный цвет во всех направлениях. Это многократно все усложнит и лишит ориентиров. Хотя, неизвестно, как будут обстоять дела на самом деле.

Единственной надеждой была мобильная синоптическая

карта, но ее еще предстоит раздобыть. Если этот гаджет будет иметь привязку к системе координат через спутник или аэростат, то дорога до аванпоста Бененкорба значительно упростится.

Аспер стоял на платформе подъемника, когда почувствовал тычок в бок. Это был Нидо. По-прежнему суровый и все такой же лысый.

– Имя Хонза Праеф тебе о чем-нибудь говорит? – спросил он на полном серьезе.

– Что с ним?

– Понятия не имею, – произнес Нидо. – Но скажу точно, что он работает на восстановлении плотины. Это на самом верху, а с учетом местных условий – в самой жопе.

– Мне нужно с ним поговорить.

– Во время смены – это невозможно. Вот это, – Нидо указал на неснимаемый металлический браслет, – выдаст тебя с потрохами. Пока ты в толпе людей, ты как все и тебя не видно, но стоит тебе отделиться, как охрана сразу обратит на тебя внимание. Кроме того, при пересечении определенных зон эта штука начинает сигнализировать. Сам понимаешь, к чему это приведет.

Подъемник дернулся и пополз вниз.

– А в нерабочее время? – спросил Аспер, уже теряя надежду.

– В нерабочее время проще, – ответил Нидо. – Плотину ремонтируют два блока, третий и четвертый. Твой командир в одном из них. Опять же, рабочие разных блоков не контак-

тируют друг с другом, это пресекается охраной. Кроме того, все переходы охраняются. Сможешь пробраться мимо охраны, считай, повезло. Если никто не обратит внимания на сигнал, выпускаемый твоим браслетом, считай, повезло вдвойне. Но здесь тоже есть свои «подводные камни». Кто-нибудь может сдать тебя. Особенно если ты будешь в чужом блоке, и обитатели поймут, что ты не из их числа.

– Черт. Все сложнее, чем я думал.

– Не вешай нос, – приказал Нидо. – Ты как-то говорил, что тебе нужна зацепка, чтобы действовать. Вот тебе зацепка – действуй.

Рабочий день прошел без происшествий. Время пошло быстрее. Надежда вновь окрепла.

– Каков план? – спросил Нидо, – подсаживаясь к Асперу за стол во время ужина.

– Говори тише, – шикнул на него Аспер.

– Хорошо. Каков план? – повторил Лысый почти шепотом. – Вообще-то, разговаривая нормальным тоном, мы меньше привлекаем к себе внимание.

С этими словами он поднял взгляд на что-то вроде балкона. Аспер проследил за ним и заметил охранника, стоявшего наверху и пристально следящего за тем, как ведут себя рабочие.

– План один, – произнес Аспер обычным голосом. – Мне нужно встретиться с Праефом. А для этого надо пробраться в третий блок.

– Или четвертый, – добавил Нидо. – Ты не можешь знать точно.

– Хрен с ним. Вопрос не в этом. Вопрос в том, как это сделать.

– Для начала надо как-то избавиться от этой штуки. Я не знаю, как там обстоят дела со слежкой, и занимается ли этим вообще кто-то, но рисковать мы не можем.

– Полагаю, – сказал Аспер, проводив взглядом кусок хлеба до рта Нидо, – браслет непременно просигналит охране, если его просто взять и открыть.

– Можешь быть уверен, – заверил Лысый. – Поэтому надо снять его целиком, не расстегивая.

– И как ты думаешь это сделать?

– Все проще, чем кажется. Мы простоотрежем тебе кисть и стянем браслет, не открыв его.

С этими словами Нидо расхохотался на всю столовую, вызвав временное затишье и удивление на лицах остальных рабов.

– Я пошутил, – он хлопнул Аспера ладонью по плечу. – Но вид у тебя был весьма...

– А я и не поверил, – отмахнулся Аспер. – На самом деле все очень серьезно, но я смотрю, ты уже одной ногой дома.

– Прости, не удержался.

– И все-таки, как это снять? – произнес Аспер настойчивым тоном, дав понять Лысому, что веселье окончено.

– Я не знаю, – поперхнулся тот. Надо разобраться в устройстве. На самом деле эта штука очень умная. Кольмена не стала бы вешать на тебя всякое дерьмо, потому как, избавившись от этого, ты сможешь гулять, где захочешь, а это непозволительно.

Аспер посмотрел на запястье. Браслет был толстым и достаточно широким, почти во всю длину расстояния от запястья до локтя. Просто стянуть его с руки, не пожертвовав кистью, было невозможно. Вся конструкция выглядела монолитно, хотя запорный механизм все же немного выделялся на фоне остального агрегата.

– Кто-то разбирается в электронике из рабочих? – спросил он.

– И что с того? Хочешь посвятить в наш план еще кого-то?

– «В наш план...» – передразнил Аспер. – Значит, надо разобраться самим.

Он еще раз осмотрел браслет. Запор был электронным, а значит, без специального оборудования его не открыть. Любая попытка «несанкционированного» вторжения будет сопровождаться сигналом на пульт охраны. На первый раз незадачливый взломщик лишится пайка, что будет на второй – сложно представить, скорее всего, голодной останется вся бригада, а это повлечет за собой тотальный контроль со стороны остальных рабочих. Следовательно, нужно действовать наверняка и с первой попытки.

– Твой болтается, – заметил Лысый.

– Конечно, – отозвался Аспер, – его одевали на распухшую руку.

– Может, попробовать стянуть.

– Не выйдет, я уже пробовал.

Наступило молчание. Аспер старался подключить мозги, но кроме мысли о бесполезности всей затеи, ничего другого в голову не лезло.

– Здесь электронный замок, – произнес он, просто чтобы сосредоточиться на проблеме. – Если мы поместим его в магнитное поле и просто спалим?

– Охрана наденет на тебя новый и поставит под наблюдение.

ние.

– А если они меня не найдут, – предположил он. – В смысле, я ведь буду уже без браслета.

– Вначале будут искать, – ответил Нидо, отпивая из пластиковой бутылки. – Если не найдут, то посчитают мертвым. Короче, на тебя не будет выделяться паек.

– Протянем на одном.

– На моем что ли? – Нидо чуть не подавился. – Ни хера подобного! Мне этого-то не хватает, еще с тобой делиться. Мы тут загнемся с голодухи оба. Нет, такой план мне не нравится. Тем более, тебе придется прятаться все время и не выходить на работу.

– Это не так уж сложно, – пожал плечами Аспер.

– Не сложно? То есть я должен вкалывать с прежней силой, а жрать вполовину меньше. Нет, придумай что-нибудь другое.

– Ладно, не кипятись, – успокоил Аспер.

Нидо заметно успокоился. Он, не спеша, дожевал паек и допил смесь из бутылки.

– Согласись, – произнес он, вытирая губы тыльной стороной ладони, – идея с отрезанием руки была неплоха.

– Может быть, – ответил Аспер. – Если бы не влекла за собой ликвидацию.

– Я, конечно, уважаю твои чувства к собственному отряду, но, согласись: бежать вдвоем было бы проще, гораздо.

– Я не хочу этого слышать, – отрезал Аспер. – Кроме того,

от браслетов все равно придется избавляться.

– Не обязательно, если действовать быстро и знать, куда бежать.

– Этот Куапель, как-то же снял их.

– Определено, – оживился Нидо. – Я не знаю, как, но голову даю на отсечение, бежали все они без браслетов.

– Аспер. Аспер, проснись.

Это был Нидо. Какого черта ему надо было в такое время?

– Проклятье, – выругался Аспер спросонья. – Сколько времени?

– Я не знаю, – пожал плечами Лысый, – думаю, до подъема еще пару часов.

– Какого хера тогда?..

– У меня возникла одна мысль, – Нидо говорил шепотом, – но я боюсь, что забуду, вернее, я могу заспать и не вспомнить. Я сплю как убитый.

– Оно и видно, – проворчал Аспер.

– Нужно выйти. Здесь говорить опасно, сам знаешь.

Они покинули казарму и подошли к наспех восстановленному лотку, по дну которого бежал чахлый, но очень холодный ручеек. Аспер умылся, понимая, что больше спать сегодня не придется.

– Что у тебя? – спросил он.

– Я по поводу браслетов, – ответил Нидо. – Помнишь Дирка, того немца, что бежал вместе с Куапелем? Ну, я рассказывал как-то...

– Предположим...

– У него лапа была, как две моих. Его запястье невозможно было обхватить. Он был здоровый, как черт, жаль только,

что без ноги.

– Давай ближе к делу.

– Я подумал, что Кольмена не стала бы выпускать браслеты для каждого индивидуально. То есть размер должен быть один для всех. Это значит, что эти штуковины каким-то образом затягиваются.

Аспера начинала раздражать болтовня Лысого. Нидо поднял его, можно сказать, посреди ночи, чтобы сообщить прописную истину. Конечно, Аспер сам не догадался до этого, но все было настолько очевидным, что не стоило столь раннего подъема.

Ветер налетал порывами. Вкупе с разглагольствованиями Лысого это бесило изрядно.

– Чем эта информация нам поможет? – спросил Аспер. – Я уже почти неделю бьюсь над вопросом о снятии браслетов один, и вдруг ты решил принять участие. В этом важность момента?

– Иди к черту. Раз уж ты вызвался быть умником, тебе и решать все эти головоломки, я лишь нашел подсказку, до которой ты не додумался. А важность момента в том, что я, возможно, понял, как Куапель снял браслет.

– И как же?

– Он не расстегивал его, а лишь ослабил, потом вытащил руку.

– Отлично. Ты молодец, – похвалил Аспер.

– Это ты с иронией сказал? – Лысый вдруг пошел красны-

ми пятнами.

– Нет. Вовсе нет. Просто не стоило поднимать меня в такую рань.

– Пошел ты! – Нидо всплеснул руками. – Пошел ты к черту!

Погода портилась. Ветер снова носил по карьеру листья и ветви. Вместе со всем этим добром по воздуху путешествовали и многочисленные представители мира насекомых. Все бы ничего, но на Геминаре жуки были в разы крупнее своих земных собратьев и обладали очень цепкими лапами, клешнями и челюстями. Стоило такой букашке прицепиться на одежду или, не дай бог на кожу, оторвать голыми руками ее было практически невозможно.

Аспер чувствовал себя прескверно. Постоянное нахождение в ледяной воде вытекало в непрекращающиеся простудные симптомы, несмотря на отсутствие воспалительного процесса, которому препятствовали регулярные прививки и инъекции.

Кроме этого, Аспер где-то распорол ногу. Где и как это произошло, он в горячке работы не заметил, но осознание того, что запах крови может как-то привлекать местных насекомых, очень сильно нервировало. Осмотреть рану не представлялось возможным, так как для этого нужно было снять штаны, а делать это посреди забоя не хотелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.